

Фрасавица

СПЯЩАЯ

алекса райли

- ◆ Автор: Алекса Райли
- ◆ Книга: Спящая Красавица
- ◆ Серия: Сказочныйоборотень #2
- ◆ Главы: 14 глав + Эпилог
- ◆ Переводчик: Алекс
- ◆ Редакторы: Ирина Духова
- ◆ Обложка: Ника Метелица
- ◆ Вычитка: Svetlana Shehovtsova
- ◆ Специально для группы: Золочевская Ирина || Б. Б. Рейд

Пролог Ксавьер

Пятью годами ранее ...

— Почему ты так смотришь на меня? — ее нежный голос ласкает мой слух, согревая

душу. Он достигает тех уголков внутри меня, о существовании которых я даже не догадывался. Голос, заставляющий моего волка внутри лениво потянуться, словно под этот звук мы с легкостью могли бы заснуть. Она имеет в виду, когда я смотрю на нее именно сейчас, или когда она спит? В любом случае, это не имеет значения, потому что у меня нет ответа.

- Я не знаю, — отвечаю ей честно, потому что соврать ей кажется таким неправильным. Я не могу отрицать того, что этими словами я заявляю ей, что не собираюсь обманывать ее.

Она улыбается моему ответу и возвращается к рисованию в блокноте у нее на коленях. Ее светлые волосы спадают на ее лицо, пряча ее хрустально-голубые глаза. Я никогда не знал, что глаза могут быть настолько голубыми. Мне нравится наблюдать за ней, когда она спит, но больше всего мне нравятся ее глаза при свете дня. Волк просто мог раствориться в таких глазах, как у нее.

— Если мой брат тебя поймает, он снимет с тебя шкуру, — на этот раз, когда она смотрит на меня, ямочки появляются на её полных щечках, и это делает ее еще более юной. Я знаю, что ей всего шестнадцать, она на пять лет моложе меня, но я наблюдал за ней с тех пор, как увидел впервые более десяти лет назад, и я не могу понять почему. Я просто делаю это не в силах остановить себя.

Думаю, она права. Если альфа меня поймает, он попытается меня устранить. «Попытается» — это еще мягко сказано.

— Это тебя волнует? Я мог бы... — я запинаюсь. Я собирался сказать, что мог бы перестать, но это было бы ложью. Я не уверен, что смогу остановить себя. Что-то тянет меня к ней, и нахождение рядом с ней успокаивает. Это ощущается чем-то правильным. Я проводил свои дни, строя дома и следя за тем, чтобы на столе всегда была еда для моей мамы и сестры. С тех пор как мой папа умер, семь лет тому назад, это стало моим смыслом в жизни. Я просто убеждаюсь, что они живут в достатке, пока я работаю. Я полностью мирюсь с этим, пока могу видеть Гвен. Могу ли я просить о большем?

- Нет. Ты довольно горяч. Мне тоже нравится смотреть на тебя. — Ее слова дерзкие, и я хмурюсь. Она слишком молода, чтобы думать, что люди горячие. Мысль о том, что она думает о мальчиках или мужчинах в таком свете, почему-то раздражает меня. Когда я рядом с ней, я не могу понять свои чувства. Мне так спокойно и хорошо, а затем я сбиваюсь с толку.

- Я наблюдаю за тобой, когда ты спишь, не знаю, почему вдруг решаю раскрыть этот секрет. Слова просто вылетают из моего рта, словно она должна об этом знать.

— Я знаю, — она кладет свой блокнот возле себя, а затем встает с крыльца и направляется в мою сторону. Ее аромат наполняет мои легкие, и я закрываю глаза, чтобы насладиться им. Когда открываю их снова, она оказывается прямо передо мной.

Даже с ее волчьими генами, она ниже ростом по сравнению со мной. Она, наверное, вырастет еще на несколько дюймов, но ее рост не поравняется с моим. Во мне 6 футов и 9 дюймов, и я уверен, что она всегда будет на один фут ниже меня.

Она встает на носочки, положив одну руку на мою голую грудь, заставляя моего волка метаться от ощущения ее прикосновения.

- Ты поцелуешь меня? — Она делает еще один шаг навстречу мне, но я делаю шаг назад, удивленный ее вопросом. Я тут же начинаю скучать по ее запаху, и мой волк скулит.

— Я не могу.

Ее рука падает вниз, и я снова начинаю скучать по ее прикосновению. Рык моего волка

раздается в голове, когда улыбка сходит с ее лица. Он расстроен, что она больше не счастлива.

— Почему? — ее голос стал более мягким, не таким смелым, как до этого.

— Ты слишком молода, чтобы целоваться, и я буду целоваться только со своей парой.

Она прищуривается, голубой цвет ее глаз потемнел от раздражения. — Разве это не беспокоило бы твою пару, что ты вот так смотришь на меня? — Она поднимает подбородок, словно бросает мне вызов.

- Я здесь для твоей защиты, — если моя защита расстроила бы мою пару, я бы ...

Мой мозг замирает от этой мысли. Я все еще смотрю на нее. Может, я должен украсть ее, чтобы моя пара никогда не смогла меня отыскать. Мы бы жили в дикой среде, и я мог бы наблюдать за ней все время. Мне никогда бы не пришлось прекращать это.

— Ты не ответил на мой вопрос, — она кладет руку на бедро и наклоняет голову в сторону, ожидая ответа.

— Я всегда буду за тобой наблюдать, — это вызывает улыбку на ее лице снова, и от этого у меня становится тепло на душе. Если бы я только знал, что в конечном результате все это окажется ложью.

Глава 1

Гвен

Наши дни ...

— Боже, я бы убила за такое место, как это, — Винни плюхается на мою кровать и потягивается.

— Ненадолго, и ты это знаешь, — напоминаю я ей, когда заглядываю в свой шкаф, чтобы найти что-то, что можно было бы надеть на Осенний Фестиваль. — Ты же откладываешь свои деньги, верно? Тебе скоро будет восемнадцать, и ты сможешь делать все, что душа пожелает.

— Как бы ни так, — отвечает Винни, тон ее голоса заставляет меня развернуться, чтобы посмотреть на нее. Она жила в Грей Ридж уже несколько лет, в семье Стоктона. Они забрали ее на свое попечение, после того как шериф Доминик нашел ее в Национальном лесу совсем одну. Нам потребовалось три дня, чтобы заставить её перекинуться обратно с формы медведя на человека. С того дня она больше никогда не превращалась. Я даже представить себе не могу, как, должно быть, тяжело, когда ты не можешь позволить своему животному выйти наружу.

— Что еще за «как бы ни так»? Вот почему ты решила тут работать? Чтобы сэкономить?

Она переворачивается на бок, подпирая голову рукой; ее золотисто-карие глаза встречаются с моими, и она просто пожимает плечами. Эти отмазки не сработают со мной.

Я приступила к обязанностям в «Красной корзинке» на полный рабочий день после того, как шериф Доминик покрыл начальницу Руби, наградив ее его тремя щенками. Я должна была нанять кого-то, чтобы помочь мне с загруженностью в кафе. Даже живя в квартире над пекарней, я все равно не могла управиться сама, даже если бы работала день и ночь. Оборотни сладкоежки, поэтому они ежедневно выгребали все из пекарни. Чтобы на следующий день хоть что-то оставалось в этом месте, требовалось два человека.

— Выкладывай.

— Да нечего тут выкладывать, — она садится, позволяя своим ногам свисать с кровати, и смотрит куда угодно, только не на меня. Она пытается избежать вопроса, пытаюсь сменить тему. — Что ты собираешься надеть?

Черт, она знает мою слабость. Одеждой довольно легко меня отвлечь, и я позволяю сделать ей это, потому что не хочу ее принуждать. Винни всегда уходит в себя, а это не то, чего я хочу сегодня. Мы сегодня закрыли пекарню рано, потому что вечером собираемся повеселиться — я знаю, что она в этом нуждается. Мне нравится ходить куда-то и весело проводить время, но Винни любит зарываться носом в книгу и забывать обо всем мире.

— Я тут подумала о вязаном платье и сапогах, — обожаю платья, а так как лето давно закончилось, а зимние холода приближаются, пришло время забыть о летних платьях и достать из шкафа что-то новенькое.

— Боже, я бы убила за твои ноги. Я тоже хочу носить платья.

— Ты можешь носить платья, — бросаю я ей немного грубовато, от чего она вздрагивает. Это настолько тонкая грань, что все время об этом забываю. Затем она смотрит на меня так, словно я сказала какую-то чушь.

Это убивает меня, когда она поступает так с собой. Она прекрасная девушка, но нахождение в последние несколько лет в кругу девочек-волчиц, вероятно, не помогло. Мы по своей природе стройные; это просто заложено в наших генах. Я могу есть весь день, каждый день, и только посмотрите, на моих бедрах по-прежнему ни капли жира. Но недостатком является то, что многие женщины-волчицы еще те суки. Вот тут я не уверена, заложила это матушка-природа или нет.

— Посмотри на Руби, она полненькая, но Доминик следует за ней словно потерянный щенок. Он не может держать подальше от нее свои грязные ручки.

— Они пара.

— При чем здесь это? — я снимаю платье и отбрасываю то, которое уже носила. Я скольжу в вязаное платье синего цвета и хватаю свои сапоги. Подойдя к Винни, я сажусь рядом на кровать, чтобы надеть их.

— Я хочу сказать, конечно, он не может держать подальше от нее свои руки, — отвечает Винни, будто ей не нравится мысль об этом.

— Горячка в период спаривания прекращается после полнолуния. Оно уже прошло, но он все еще не слезает с нее, словно собака в течке.

Лицо Винни становится пунцовым, заставляя меня улыбнуться. Я хватаю ее за руку, переплетая наши пальцы, желая ее утешить. У оборотней происходит все так же, как и у людей, ну и волков тоже. Я мало знаю о медведях, Винни — единственная медведица, которую я когда-либо встречала, но, могу предположить, что они делают это так же.

— Я не знаю, сколько мне еще раз придется тебя говорить, насколько ты великолепна. Может, ты и не похожа на женщин-волчиц, но только потому что ты не одна из нас. — Она снова вздрагивает, но я просто сжимаю ее руку. — Ты медведь, Винни, и в этом нет ничего плохого. Просто запомни, вещи, которые тебе не нравятся в себе, другие женщины их очень желают. Я бы убила за такие сиськи и попку, как у тебя. Черт, ты бы выглядела в этом платье лучше, чем я в сто раз. Черт, сколько бы парней туристов упали бы перед тобой, если бы ты только надела его.

Она всегда прячется за мешковатой одеждой, из-за чего выглядит больше, чем есть на самом деле. Я не знаю, кто сделал это с ее эго, но, думаю, что это имеет какое-то отношение к дочкам Стоктона. Эти две сучки всегда были вредителями.

Совсем не помогает и то, что, как я знаю, они спят с человеческими парнями, которые иногда заглядывают в город. Почему — я понятия не имею. Обратни не могут заниматься сексом, пока не встретят свою пару. Так какого черта? Если вы спросите меня, то я отвечу, что, похоже, у слишком-идеальных близняшек Стоктона проблемы с головой. Если они раздвигают свои ноги без какой-либо причины, только ради мужского внимания, у них реально проблемы.

— Думаю, ты права. Как считаешь, Альфа Стоун посчитает меня привлекательной в этом платье?

Мои глаза чуть из орбит не вылетели от заявления Винни о том, что она хочет привлечь внимание моего брата. Возможно, это от того, что у меня на него совершенно противоположная реакция. Я избегаю его, как чумы в последнее время, поэтому обзавелась собственной квартирой. Он такой властный, и я не понимаю этого.

Он ведет себя так, словно я бегая по городу и трахаюсь со случайными парнями или что-то в этом роде. Конечно же, мне нравится веселиться, хорошо проводить время и выпить парочку напитков, но на этом все. Я жду свою пару.

Эта мысль заставляет мой живот сжиматься, как и каждый раз, когда я думаю о моей паре. Однажды я думала, что нашла его. Мне иногда кажется, что я вижу его во снах, но его здесь нет. Он пообещал, что всегда будет наблюдать за мной. Это была ложь. Я никогда не видела его с того дня. Я понимала, что он не мой. Мой вопрос, наверное, его напугал, когда я спросила о его паре. Должно быть, он нашел ее, потому как больше не возвращался, чтобы снова присматривать за мной.

— Хммм ... возможно? Хотя Стоун постоянно придирается к моей одежде, так что, может быть, и нет.

Ее плечи поникли от моих слов.

Затем пазл складывается. Винни всегда просится прийти на обед в дом моего брата, и она всегда спрашивает о нем. Хотя он даже не замечает ее, он действительно помогал ей освоиться в новом доме, когда Доминик ее нашел. Стоун оберегает ее, как и каждого в нашей стае.

Интересно, на что похоже спаривание волка и медведицы.

— Тебе нравится мой брат?

— Нет! Я просто подумала... — Ее слова обрываются, и она отводит взгляд.

— Подумала о чем? — Я подталкиваю ее в плечо, пытаюсь заставить ее договорить.

— Я не знаю.

— Он твоя пара?

— Нет! — визжит она, и это самый громкий звук, который она когда-либо издавала.

— Ладно, ладно, — отвечаю я, поднимая руки. — Пойдем на фестиваль, а то всю хорошую еду разберут.

Потянув ее за руку, я направляюсь на фестиваль, пока она не передумала.

Глава 2

Ксавьер

Я спускаюсь с крыши и убираю некоторые инструменты. Большинство из них находятся под крыльцом, поэтому погодные условия им не страшны. Я уже на протяжении двух недель ремонтирую дом, и все идет просто прекрасно.

С тех пор как Доминик пришел в лес и поговорил со мной, я начал работать над домом. Я так долго был дикарем, что и забыл, как все это ощущается. Я просто жил эти последние несколько лет, не заботясь о себе, пока ... с того дня, как потерял маму и сестру.

Они вместе отправились на охоту в солнечный день и зашли слишком далеко к северу от охраняемой территории. Они вышли за пределы наших границ в то место, где люди, как известно, имеют привычку иногда появляться. Они, должно быть, потерялись и не обратили на это внимание. Обычно это не было проблемой, потому что я всегда ходил с ними. Я бы позаботился о них и проследил, чтобы они не заходили далеко за пределы безопасной зоны. Но в тот день я был занят. Я не добрался до дома вовремя, чтобы пойти с ними, поэтому они ушли без меня. Два охотника заметили их и подумали, что они дикие волки. Охотники нарушили границы, и, когда наткнулись на двух волков, охотящихся на оленя, они спустили курок.

Стоун нашел тела и отследил охотников, позаботившись о них. Я не смог отомстить за свою семью, поэтому, услышав эту новость, просто озверел. Я перекинулся и убежал в лес. Я не мог находиться в человеческой форме в течение долгого времени. Даже и не думал, что когда-нибудь мой волк отступит, но время тянулось медленно. Я находился в шкуре волка уже в течение нескольких месяцев, и некоторые из моих навыков уже никогда не станут прежними.

Я должен был быть там в тот день. Я смог бы защитить их.

Я останавливаю себя на этой мысли и пытаюсь не думать об этом дальше. Я не могу позволить себе снова пойти по этому пути.

Солнце уже садится, и я почти все закончил за этот день. Обратни — это удивительные существа с большим запасом энергии, но я понимаю, что долгое время пренебрегал своим телом: ел только тогда, когда боль от голода валила меня с ног.

Я всегда строил дома, поэтому я знал, в каком месте нужно опустить, а где поднять, чтобы в итоге собрать все части вместе. В первый же день я попытался сделать основную работу, и это физически сломало меня. После нескольких удачных вылазок на охоту я стал лучше справляться. И примерно через неделю мое тело вернулось в прежнюю форму. Я ощущал силу в руках и ногах, а мои гены оборотня помогали мне восстановить годы изнурения, которые сам себе устроил. Я стал сильнее, чем когда-либо.

В свое время мне предоставили территорию в лесах, окружающих Грей Ридж; эти несколько акров были полностью моими. Я построил дом на этой земле, но не возвращался туда с тех пор, как моя мама и сестра умерли. Я строил дом так, чтобы однажды, когда у меня появилась бы пара, места хватило на всех. Я не мог заставить себя вернуться после того, как их не стало, но из того, что рассказал мне Доминик, он и Стоун бывали здесь очень часто и заботились о некоторых вещах для меня. Думаю, Стоун знал, что в какой-то момент я захочу вернуться, и для этого он берег это место.

Раз в неделю шериф Доминик приезжает и проверяет меня, принося мне продукты. Иногда он даже предлагал мне помочь с этим местом. С тех пор как он обзавелся парой, он дал мне понять, чего мне не хватало. Я позволил себе отвлечься, и мой волк так долго управлял мной, что я забыл о том, чего хочу от жизни. Я хочу пару и когда-нибудь надеюсь найти ее. Доминик заставил меня понять, что я не делаю того, что должен делать. Мне нужно построить безопасный дом для моей пары, и я должен быть в состоянии ее защитить. Мощь его слов подействовала на меня, когда он спросил, позволил бы я своей сестре жить с оборотнем, который ведет такой же образ жизни, как я. От его слов было больно, но

он был прав. Я не был достойным мужчиной, которым должен быть. Пара заслуживает лучшего, и я собираюсь построить лучший дом, чтобы, когда найду свою пару, она была без ума от счастья.

Я встаю и оборачиваюсь, заметив Доминика. — Должно быть уже пятница, и это странно, что от тебя по-прежнему несет выпечкой.

— Моя пара обожает, когда я так пахну, но спасибо большое за комплимент, — он ставит большую корзину с продуктами на стол для пикника и смотрит на мою работу, которую я сделал за прошлую неделю.

Доминик слишком волнуется за меня в последнее время, но я не могу понять почему. Такое чувство, словно он приходит только для того, чтобы убедиться, что я продолжаю строительство. Словно, что-то должно произойти, а он должен быть уверен, что я буду готов.

— Ты проделал большую работу, Кси. Дом просто шикарен.

— У меня нет ничего, кроме свободного времени, — отвечаю я, хватая корзину, и вытаскиваю печенье. Они мои любимые и здорово пахнут.

Не так давно я плохо себя чувствовал и ходил слишком близко к городу. Кажется, я был в оцепенении и пытался уловить запах. Я наткнулся на задний дворик городской пекарни, когда увидел женщину, выходящую из нее. Я уловил запах чего-то такого пьянящего, что и привело меня к пекарне. Когда я увидел ее, то уже было подумал, что она моя пара, хотя немного и удивился, что запах не усилился. Это была ложная тревога. Оказалось, что эту женщину звали Руби, и она принадлежала Доминику. Она не была моей, но печенье, которое у нее было в руках, пахли, как моя пара. Поэтому каждую неделю он приносит мне от нее корзинку и печенье, которое я с нетерпением жду. Они напоминают мне о том, что спрятано глубоко внутри меня, и я отказываюсь выпускать это наружу.

— Я знаю, что ты проделал очень долгий путь, Ксавьер, и просто хочу сказать, что действительно горжусь тобой. Ты строишь очень хороший дом для своей пары.

Я поворачиваюсь к Доминику со ртом, полным печенья, и пожимаю плечами. — Это не просто хороший дом, он лучший. — Он смеется, и я догадываюсь, почему. Это не шутка. Я хороший строитель, и это лучшая вещь, которую я когда-либо делал.

— Хорошо, Кси. Он лучший.

Дом очень большой и построен полностью из дерева. В нем есть огромная комната, которая соединяется с кухней. Я построил большой камин в этой комнате и вымостил его речными камнями. Там также есть большая хозяйская спальня с просторной ванной и четыре дополнительные спальни. Я соорудил двухъярусные кровати в детских комнатах, потому что надеюсь иметь, по крайней мере, два помета.

— Все почти готово. Спасибо, что приглядываешь за мной и следил за этим местом последние несколько лет. Мне нужно было только немного прибраться и внести пару изменений. Я ценю, что твоя пара прислала мне вещи. — Руби хорошая пара, а Доминик счастливчик.

Доминик кивает в знак понимания, смотрит на меня так же, как и всегда. Я уверен, что по-прежнему выгляжу немного диким с этими волосами по плечи и длинной бородой. Я не думаю, что за всей этой растительностью он может разглядеть что-то, кроме моих глаз, когда мы разговариваем.

— Руби передала тебе еще одежду, хотя, судя по тому, как ты работаешь, я не думаю, что что-то подойдет.

Я киваю, совершенно не беспокоясь о том, чтобы что-то подошло. Это просто

одежда. — Как только у твоей пары появятся щенки, она будет очень занята в течение довольно долгого времени, — я чувствую себя виноватым, когда говорю это. Я не имею в виду, что она должна заботиться обо мне, просто я буду скучать по печенькам.

— Ага, мы уже думали об этом. Мы со всем справимся, — он оглядывает дом и кивает головой, словно пришел к какому-то решению. — Какие у тебя планы на сегодня, Ксавьер?

— Я собирался завалить оленя и закоптить мясо. А что? — Он задает глупые вопросы.

— Сегодня в городе небольшой фестиваль. Думаю, тебе стоит пойти посмотреть.

— Слишком много людей, — тороплюсь я с ответом, отворачиваясь, чтобы собрать инструменты. У меня нет времени на его дурацкие идеи. Мне нравятся одиночество и тишина. А город громкий и назойливый.

— Ксавьер, я думаю, ты должен пойти. Разве ты не хочешь прийти и посмотреть, сможешь ли отыскать свою пару сейчас, когда дом закончен?

От его слов я замираю на месте. Он прав. Я хочу найти свою пару, и если она случайным образом не набредет на этот деревянный дом, то я никогда не найду ее. Я не оборачиваюсь, только киваю головой в понимании. Я должен попытаться приложить усилия, если хочу найти ее.

— До встречи, друг, — я слышу, как он развернулся и ушел обратно в город, оставляя меня снова в одиночестве.

Когда я убедился, что он ушел, разворачиваюсь и возвращаюсь к столу для пикника, чтобы посмотреть на одежду, которую прислала Руби. Это большой бумажный мешок, полный ненужных вещей, таких как обувь и ремни. Но я понимаю, что она не оборотень, поэтому не в курсе. Я хватаю пару джинсов и рубашку на пуговицах и заносу это все вместе с корзинкой для еды в дом.

Взяв коробку с печеньем, я иду вместе с ним в ванную, затем сажусь на край ванны и наполняю ее водой. Я сам вырезал огромную ванну из старого дерева еще до несчастного случая, потому что с ростом в семь футов трудно найти что-то подходящее. И, как это ни странно, мне нравится ванны. Я думаю, это заскок оборотней.

Когда я принимаю ванную и ем печенье, я вспоминаю ее. Я не позволяю себе думать о ней слишком много, потому что это болезненно и не приносит никакой пользы. Наверное, у нее уже есть пара и несколько щенков, но в моих воспоминаниях мы по-прежнему вместе. Я закрываю глаза и представляю, как она спит. Я помню ее закрытые глаза, светлые волосы, растрепанные на подушке, и эти полные розовые губки. Она была похожа на кого-то из сказки, она была слишком молода, чтобы я мог вот так за ней наблюдать.

Я заставляю воспоминания исчезнуть, думая, что ей уже больше восемнадцати, и как сестра альфы, она обязательно достанется победителю.

Я доедаю печенье и выхожу из ванны, решив, что мне нужно оставить воспоминания и попытаться двигаться дальше. Мне нужно сосредоточиться на поиске моей пары и создании семьи.

Схватив одежду, которую я выбрал, я надеваю джинсы и рубашку на пуговицах. Джинсы слишком короткие, немного выше моих лодыжек, но мне все равно. Это просто одежда. Рубашка не лучше — короткая в рукавах и тесная в груди. Я не надеваю ремень или обувь, потому что мне нужно поспешить, если я хочу успеть. Глядя на себя в зеркало, я вижу растрепанные волосы и бороду, на что лишь пожимаю плечами. Я построил хороший дом, чего еще пара может хотеть?

Я делаю глубокий вдох и принимаю решение. Наверное, мне стоит пойти и посмотреть,

что происходит в городе.

Глава 3

Гвен

— Я не знаю, почему не могу остановиться, — я потираю своей рукой беременный животик Руби. — Тебя еще не бесит? — один из младенцев пинается, заставляя меня на секунду отдернуть руку, мои глаза широко раскрываются. Вау, они уже такие сильные. Интересно, как это будет ощущаться, когда щенки появятся в моем животе.

— М-м, — она просто пожимает плечами и возвращается к поеданию покрытого карамелью яблока. Я не думаю, что ее вообще может что-то беспокоить прямо сейчас, когда у нее полный рот еды. Учитывая, что она человек, и носит под сердцем троих малышей-оборотней, можно предположить, что это они являются причиной ее голода.

Ее пара, шериф Грей Ридж, Доминик, заправляет пряди рыжих волос ей за ушко, пока на них не подул ветер, и они не прилипли к карамельному беспорядку, который она устроила на своем лице. Его палец пробегает по ее подбородку, затем вниз, по шее и обводит след от укуса на ее плече. Взгляд, которым он смотрит на свою пару, полностью меня поражает. Внезапно я ощущаю тоску, которую пыталась игнорировать несколько месяцев. Некоторые люди прожили намного дольше, чем я, так и не встретив свою пару, но по какой-то причине это съедает меня изнутри. Мне всего двадцать один, и, наконец-то, я избавилась от гиперконтроля своего брата. Сейчас я не хочу, чтобы мне искали пару, сделаю это сама.

— Это что, запах пончиков? — спрашивает Руби, нарушая мой момент тоски.

— Клянусь, ты пахнешь куда приятнее, сладость, — Доминик хватая Руби, притягивая ее ближе и собственнически обнимает ее рукой. Я думала, что после их спаривания его замашки пещерного человека поутихнут, но, похоже, они также сильны, как и прежде. Каждый мужчина, проходящий мимо нас на улице в разгар ярмарки, держится на расстоянии восьми футов от Руби.

— Ну, хватит стоять на месте. Пончики! — отвечает она, после того как доедает свое карамельное яблоко. Рука Руби опускается на член Доминика с широкой улыбкой. Доминик не выдерживает, впивается в ее губы и облизывает карамель с уголков ее рта, прежде чем утаскивает ее куда-то.

— Разве это не считается непристойным поведением в общественном месте? — спрашивает Винни рядом со мной.

— Он же не станет арестовывать сам себя, — мы обе хихикаем, пробираясь дальше по улице. Трудно зайти далеко в таком городе, как Грей Ридж, не наткнувшись на кого-то из своих знакомых. Все всех знают, если вы, конечно, не турист, посещающий Национальный Лес. Похоже, городская ярмарка заставила их выйти на улицы, чтобы присоединиться к празднику.

— Он симпатяжка, — я киваю на парня, который примерно того же возраста, что и Винни, возможно, на несколько лет старше. Он стоит в нескольких шагах от нас, пока мы наблюдаем за уличными концертами. Он высокий и худощавый, с коротко подстриженными каштановыми волосами, но все кажутся большими на фоне Винни. — Почему бы тебе с ним не поболтать? — я подталкиваю ее, но знаю, что она этого не сделает. Я потратила несколько месяцев, пытаюсь вытащить ее из своей скорлупы, но это не дало никаких результатов.

Винни оглядывается в то же время, когда глаза парня останавливаются на нас, и он

принимает это как приглашение поговорить с нами. Он подходит прямо к Винни, и мне приходится закусить внутреннюю часть щеки, чтобы не улыбнуться. Она делает шаг назад, но я хватаю ее за руку, останавливая в дружеском жесте.

— Вы, леди, местные? — его протяжное произношение дает мне знать, что он не с этих мест, как и его человеческий запах.

Когда Винни не отвечает ему, хотя он и смотрит на нее, я решаю сделать это сама.

— Родились тут и выросли, — я снова толкаю Винни. — Винни уже несколько лет здесь живет.

— Винни. Мне нравится твое имя. Оно милое, — он подмигивает ей, но я чувствую, как она напрягается от его слов, и мой слух улавливает еле слышное бормотание «Милое». Ей не нравится это слово. Я думаю с ним что-то связано. Из нашего недавнего разговора, я думаю, она предпочитает больше «прелестное» или «красивое».

— Спасибо, — наконец-то отвечает она. Это, возможно, и не ее пара, но она сможет немного избавиться от своей застенчивости. Он явно ею заинтересован. Возможно, несколько поцелуев сделают Винни подкованной в этой области. Повысят уверенность, которой у нее вообще нет.

— Винни могла бы тебе показать здешние места. Рассказать, где тут продается самая лучшая еда, и убедить держаться подальше от старика Гиббса.

— Старик Гиббс?

— Ага, он плюется и любит бить туристов тростью, — подтверждаю я. Раньше я думала, что это грубо, но теперь это стало главной сенсацией города.

— Но он очень медленный, поэтому от него легко убежать, — наконец-то берет на себя инициативу Винни.

— Я уверен, что ты не дашь меня в обиду, — он протягивает свою руку, чтобы взять руку Винни, но из-за низкого рычания позади нас, парень подскакивает. Я поворачиваюсь и вижу своего брата, Стоуна, с выражением ярости на лице. Он наш альфа, и это не очень хорошо.

— В чем твоя проблема? — я смотрю на него, удивляясь, что укусило его за задницу. Когда я оглядываюсь назад, парня уже нет.

— Винни еще слишком маленькая, чтобы бродить со случайными парнями.

— Ей уже почти восемнадцать, — отвечаю я в ее защиту. — Тебе нужно немного охладить свое дерьмо. Ты и со мной так же обращался, но ты не сделаешь этого с Винни.

Винни делает шаг назад, вероятно, ей не нравится быть центром внимания и нашего разговора. Возможно и потому, что люди не часто решаются поговорить со Стоуном, но он мой брат, и я делаю это с тех пор, как научилась говорить. Иногда он может быть властным, и я даже не уверена, что это достаточно сильное слово, которым можно его описать.

— Она не такая, как мы, Гвен, — его слова еще больше меня злят, потому что я знаю, что они делают больно Винни, даже если бы я не услышала, как она вздыхает.

— И что, нахрен, это значит? — я позволяю рычанию проникнуть в мои слова.

Его взгляд переходит на нее, и черты его лица смягчаются. Он протягивает руку, чтобы коснуться ее щеки, но она отпрянула от его прикосновения. Это заставляет Стоуна сжать руку в кулак, прежде чем убрать ее, опустив вниз.

— Твои веснушки исчезли.

Я отвожу взгляд, чтобы посмотреть на Винни. Ее щеки краснеют, а веснушки, которые обычно покрывают их, действительно исчезли. Возможно, это из-за небольшого макияжа.

— Я серьезно, Стоун. Что за фигня? — я встаю перед ним, загораживая ему обзор на Винни. — Ты ведешь себя как альфа-занога в заднице.

Он рычит на меня, привлекая к нам еще больше внимания. Если бы он не был моим братом, я бы, наверное, разозлилась. Желание склонить перед ним голову сильное, но стремление защитить члена своей стаи превосходит это. Кровь альфы тоже бежит в моих венах, и именно сейчас я ощущаю, насколько она сильная.

А затем Стоун просто берет и уходит.

Он громко стучит ногами по бетону, направляясь в одну из палаток продавца рядом с нами. Но затем что-то сбивает его, падая сверху и повалив на землю. В мгновение Доминик разрывает палатку, закрывая Стоуна от какого-то неизвестного мужчины.

— Кси! Нет! — кричит Доминик на мужчину.

Стоун смотрит на этого мужчину, как будто знает его, а затем его глаза встречаются с моими. Я смотрю на Стоуна, но снова возвращаю взгляд к мужчине, который его сбил. Он стоит спиной ко мне, но я и отсюда могу сказать, насколько он огромен. Нет, «огромен» это не то слово, которым можно описать его. Он, вероятнее всего, оборотень, я еще не почувствовала его запах. Невозможно быть таким громадным и не быть одним из нас. В своей жизни я встречала много самцов, и ни один из них не был настолько громадным.

— Я не позволю ему забрать ее, — говорит Стоун, озираясь. Вероятно, он понимает, что мы находимся в центре города в разгар ярмарки, и все смотрят на нас. И многие из них люди. Все может выйти из-под контроля.

— Моя, — рычит мужчина, поворачиваясь, чтобы встретиться со мной взглядом. И это слово выбивает весь воздух из моих легких.

Пара. Это слово громко звучит в моих ушах, но я настолько поражена его внешностью, что просто стою на месте, а его до боли знакомые глаза смотрят в мои. Он выглядит одичавшим.словно дикий зверь. Говорят, что самец никогда не причинит боль своей самке, но этот зверь не выглядит так, будто полностью контролирует своего волка. Человеческая часть ему больше не принадлежит.

— Он нестабилен. Я не позволю ему ее забрать. — говорит мой брат спокойным голосом. Наверное, пытаюсь таким способом успокоить своего волка, чтобы тот не вырвался на свободу и не заставил туристов с воплями убежать прочь. — Сначала мне нужно его усыпить.

Громкий рык наполняет воздух, и проходит всего мгновение, когда я осознаю, что это исходит от меня. Гнев, который я никогда не ощущала до этого, охватил меня из-за того, что кто-то хочет усыпить мою пару. В этот момент я могла бы просто струснуть, но мысль о том, что кто-то причинит моему любимому боль, заставляет меня начинать видоизменяться. Мне требуются все силы, чтобы сохранить человеческое обличье и не покинуть кожу.

— Давайте все просто успокоимся. Ксавьер, иди сюда, ко мне, — мягкий голос Руби проникает через пелену гнева, неся за собой еще одно чувство. Ревность.

— Мой, — лает моя волчица, заставляя Руби поднять руки. Кажется, я не могу себя контролировать.

— Мать вашу. Все вы, нахер, остановитесь, — кричит Доминик. Все замирают. Никто не двигается и не издает ни звука. — Пусть он ее забирает. Он не причин ей абсолютно никакого вреда.

— Нет, — строго говорит Стоун, его ответ окончателен.

— Я сражусь с тобой и выиграю, — мужчина пригибается, и я знаю, что это значит,

поэтому мой страх усиливается. Он, наверное, чувствует его, потому что его глаза находят мои. — Тебе нечего бояться. Я докажу, что я сильная и хорошая пара. Вот увидишь.

— Не делай больно моему брату, — мне нужно его остановить, потому что я правда думаю, что он может выиграть бой против альфы, учитывая его размер и тот факт, что он буквально выпрыгивает из своей одежды.

— Я не хочу вредить твоей семье, если только они не станут тебя прятать. Лучше им знать, что я сильный. Они мне не соперники. Я всегда буду побеждать, — он так говорит это, что я хочу ему верить.

Я только могу представить, как сдерживает себя Стоун прямо сейчас, чтобы не перекинуться и не устроить бойню. Думаю, единственное, что его удерживает, — это важность защиты маленького секрета этого города. Но я также предполагаю, что мою пару это не сильно волнует. Он сделает все, что потребуется, чтобы получить меня, и он не уйдет без меня, независимо от того, что поставлено на карту.

— Мне придется встать между тобой и им.

Он рычит на мои слова, а затем так быстро перемещается, что я даже не думала, что в человеческой форме такое возможно. Я даже моргнуть не успеваю, как оказываюсь в его объятиях, перекинутой через плечо. Но, как только я оказываюсь в его сласти, он резко останавливается, падает на свои колени и снимает меня со своего плеча, прижимая к груди.

— Они не смогут забрать тебя у меня, — он потихоньку склоняется на бок, опуская меня на землю. — Моя красавица.

Я обхватываю его длинное бородатое лицо своими руками, когда его глаза начинают закатываться. Страх пронизывает мое тело, который я раньше никогда не чувствовала. — Кто-нибудь, помогите мне! С ним что-то не так! — я пытаюсь оттолкнуть его, но это чистая груда из мышц, которая мертвым грузом лежит на мне.

Через секунду его вес исчезает, и я вижу, что Стоун и Доминик стаскиваю его с меня.

— Что с ним? — спрашиваю я в панике, когда тянусь к нему.

— Я всадил ему транквилизатор.

Глава 4

Ксавьер

Я гуляю по лесу, и чем ближе я подбираюсь к городу, тем теплее становится в груди. Это странно, потому что это не похоже на чувство беспокойства, а это то, что я ожидал почувствовать. Я натягиваю рукава своей рубашки, пытаюсь сделать их длиннее, чем они есть, но бросаю это дело, когда прохожу через поляну к задней части пекарни.

Я останавливаюсь там и вздыхаю, пытаюсь расслабиться. Доминик был прав. Я закончил свой дом, и если я хочу двигаться вперед и найти свою пару, то мне нужно сделать следующий шаг. Я боюсь того, что будет дальше, но я знаю, что оставаться в лесу не даст никакого результата.

Запуская руки в волосы, я стараюсь расслабить свое лицо, чтобы выглядеть менее устрашающе. Я, наверное, должен был сбрить свою длинную бороду или подстричь волосы, но я стараюсь не думать об этом. Сейчас уже слишком поздно что-то делать. Прошло много времени с тех пор, как я заботился о своей внешности, поэтому мне все равно.

Выглядывая из-за угла, я вижу толпу людей перед пекарней и замираю. Прошло столько времени, как я был в скоплении стольких людей, и этот шум от них немного начинает раздражать. Мне нужна секунда, чтобы приспособиться, поэтому я стою там и пытаюсь

успокоить нервы. Когда я начинаю злиться, то все время стараюсь сосредоточиться на том, как важно отыскать свою пару. Я знаю, что она где-то здесь, и я готов для этого. Меня долго не было, но за последние несколько месяцев меня пытались поменять, и я смогу это сделать. Я смогу стать самой лучшей парой.

Сделав еще один успокаивающий вдох, я чувствую, что тепло в груди стало заметно ощутимее. Легкий ветерок щекочет мое лицо, и, когда я вдыхаю, слабый след чего-то сладкого пронзает меня. Мои глаза тут же открываются, как только волк посылает одно единственное слово в мою голову.

Моя.

Я чувствую это в своем бьющемся сердце. Она здесь. Я закрываю глаза, а затем снова открываю их, всматриваясь в толпу. Я делаю еще один глубокий вдох, ощущая ветер, и вдыхаю запах. Она прямо тут, не более чем в нескольких ярдах от меня. Она стоит спиной ко мне, и это точно моя волчица. Ее длинные светлые волосы развиваются на ветру, а ее запах окутывает меня. Она та самая, моя единственная.

Я замечаю Стоуна напротив нее и на мгновение замираю. Его отец был альфой стаи, но мой волк ощущает, что Стоун сейчас стоит во главе, но я не уверен, как к этому отнестись. Прежде, чем я могу что-то еще обдумать, он делает шаг в сторону моей пары и рычит. Мои инстинкты срабатывают мгновенно, и единственное, что сейчас в моей голове — защитить свою волчицу любой ценой.

Удивительно, как я еще не перекинулся в волка. Вместо этого я бегу прямо за ним так быстро, как только могу. Я со всей силы тараню Стоуна, опускаю плечо и толкаю его в соседнюю палатку. Мой волк воет внутри меня, гордясь тем, что я защищаю свою девочку от самого крутого волка в этой стае.

Я запутался в палатке, но быстро освобождаюсь от нее, вскакиваю на ноги и занимаю боевую позицию. Я буду сражаться с альфой до смерти, если придется. Она по праву принадлежит мне, и я никому не позволю даже посмотреть на нее косо. Когда Стоун понимается на ноги, Доминик становится между нами.

— Кси! Нет! — Доминик поднимает руки вверх, и его глаза умоляют меня остановиться, но мой волк просто сходит с ума внутри меня. Он хочет вырваться, и я не знаю, как долго смогу его удерживать.

Я смотрю на Стоуна, и тогда он понимает, кто я. Что-то вроде сожаления вспыхивает в его взгляде, но я не могу сказать точно, прежде чем это исчезает, и его заменяет ярость. Он отводит от меня взгляд, но я не отрываю глаз от него. Я чувствую, что моя пара близко, и мне нужно устранить угрозу ради нее.

— Я не позволю ему ее забрать, — Стоун оглядывается вокруг, но мне пофиг, кто за этим наблюдает. Я разгромлю его могущество на глазах у стаи и остальных, кто здесь присутствует. Я уверен, что среди них есть и люди, но я не могу отвести взгляд. Связь пары контролирует меня, и я ослеплен ею.

— Моя!

Я оборачиваюсь, чтобы найти свою пару и убедиться, что она не боится. Когда наши глаза встречаются, я чувствую стук сердца в своих ушах. Я смотрю в дорогие невинные глаза моей возлюбленной. Глаза, которые преследовали меня во снах все эти годы. Глаза, в которые я хотел смотреть каждый чертов день. Глаза, которые я никогда не верил, что смогут стать моими. Это моя спящая красавица, и она моя пара.

— Он нестабилен. Я не позволю ему ее забрать, — слова Стоуна пробиваются сквозь

туман в моей голове. — Для начала я его усыплю.

Я снова поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него и предупредить, что я с ним сделаю, если он попробует это сделать, но внезапно я слышу рык и поворачиваюсь вовремя, чтобы увидеть, кто является его источником — моя волчица. Мою грудь наполняет гордость, и я ощущаю кровь альфы в ее теле. Мой волк чувствует, что мы идеально подходим друг к другу, мы оба уважаем ее внутреннюю силу. Я наблюдаю, как ее волчица появляется в ее глазах, и мой волк отвечает ей. Он хочет спариться с ней, и он больше не собирается ждать.

— Давайте все просто успокоимся. Ксавьер, подойди сюда ко мне, — я слышу голос Руби, который зовет меня, и я забочусь о ней, как о близком друге, но это не то место, где она может вступить в бой. Тем более, когда она носит детенышей.

— Мой! — снова моя пара дает о себе знать, и мое сердце наполняется гордостью. Она смогла бы вести за собой свою стаю с той силой, которая спрятана внутри нее. Она моя истинная волчица.

— Мать вашу. Все вы, нахер, остановитесь, — кричит Доминик. Все замирают. Он смотрит на меня, и я вижу сострадание в его глазах. — Пусть он ее забирает. Он не причинит ей абсолютно никакого вреда.

У Доминика есть собственная пара, он понимает, какого это. Я бы не позволил ни единой волосинке упасть с головы моей пары. Моя жизнь теперь посвящена ей до последнего вздоха.

— Нет, — Стоун отвечает Доминику, но его глаза смотрят в мои, бросая вызов. И он принят.

— Я сражусь с тобой и выиграю, — у меня не возникнет никаких проблем разорвать его на куски, если он встанет между мной и моей парой. Я приседаю, готовясь, напасть на него. Я чувствую запах страха моей любимой, мое тело и волк уже настроены на бой. Я поворачиваюсь, чтобы встретиться с глазами моей пары и попытаться облегчить ее беспокойство. — Тебе нечего бояться. Я докажу, что я сильная и хорошая пара. Вот увидишь.

— Не делай больно моему брату, — ее слова нежны, и я вижу, как она беспокоится о своем брате. А так как он еще и альфа, она переживает за него вдвойне.

— Я не хочу вредить твоей семье, если только они не станут тебя прятать. Лучше им знать, что я сильный. Они мне не соперники. Я всегда буду побеждать, — я не хочу причинять кому-либо боль, но я никогда не позволю никому стоять на моем пути, когда дело доходит до нее.

— Мне придется встать между тобой и им.

Ее слова причиняют мне боль и заставляют меня рассердиться. Я не позволю ей оказаться между мной и чем-то еще. Я никогда не подвергну ее опасности. Теперь я вижу, что эта ситуация расстраивает ее, и мне нужно исправить это.

Выпустив громкое рычание, я подлетаю к ней и перебрасываю через плечо, готовясь убежать обратно в лес. Как только она оказывается в моих объятьях, боль в бедре пронзает меня, и я опускаюсь на колени, осторожно придерживая ее своими руками, чтобы она не упала. Боль настолько мучительна, и я ощущаю, как наркотик поражает все мое тело. Это замедляет меня и делает мои конечности тяжелыми.

— Они не смогут забрать тебя у меня, — во рту пересохло, но я смотрю ей в глаза, мне нужно сказать, как сильно я ее люблю. Я так долго ждал ее, но чувствую, как отключаюсь. — Моя красавица.

Она касается моего лица, и мой волк скулит, когда я теряю сознание.

Я знаю, что сплю, потому что это единственное, что всегда было со мной. Это воспоминание о том времени, когда я был моложе и наблюдал за ней.

На дворе ночь, а я у окна ее спальни, наблюдаю, как она спит. Несколько дней назад она начала открывать свое окно, и я не знаю, почему. Возможно, она знает, что я за ней наблюдаю, или просто потому, что ей нравится ночной воздух.

Глубоко вдохнув, я принимаю в себя ее сладостный аромат роз, и это успокаивает меня. Когда я нахожусь рядом с ней, это дает мне ощущение цельности.

Очень тихо я начинаю напевать колыбельную, надеясь, что смогу добраться до нее во сне. Она переворачивается ко мне лицом, и в лунном свете я вижу, что она все еще крепко спит. Одеяло сползло с ее ног, показывая мне, что на ней только трусики и большая футболка.

На секунду я перестаю напевать и просто смотрю на нее. Я чувствую тяжесть в груди, видя так много ее молодого тела. Я должен уйти, но я не могу заставить себя сделать это. Вместо этого я отворачиваюсь, не желая впитывать в себя ее невинность, наблюдая за ее обнаженным телом. Я смотрю на луну и снова начинаю колыбельную, надеясь успокоить ее во сне.

Мне уже пора уходить. Я должен уйти. Но я не могу. Вместо этого я наблюдаю за луной и пою ей, пока краду ее сладкий аромат для моего собственного эгоистичного комфорта. Я чувствую это слово, как и в любое другое время, когда сплю. И каждый раз я просыпаюсь с ее именем на моих губах.

Глава 5

Ксавьер

Я резко просыпаюсь с пульсирующей головной болью и болью в бедре. Как только я прихожу в сознание, то тут же слышу своего волка. Это защитный инстинкт, мой зверь берет верх и хочет быть готовым отразить атаку.

Проведя много лет в лесу, я предоставил ему больше контроля. Поэтому, когда он проявляет себя, я не сопротивляюсь. Я чувствую, как мое тело меняется и превращается в моего внутреннего зверя, хрустят кости, пока я срываю с себя мешающую одежду. Я чувствую себя намного сильнее с ним, контролирующим происходящее, и ощущаю себя в безопасности в его шкуре. Я все еще пытаюсь понять, что со мной происходит, и от этого чувствую себя еще сильнее.

Осмотревшись, я понимаю, что нахожусь в клетке. Моему волку это не нравится, и мы начинаем ходить по периметру, чтобы увидеть, каковы наши границы. Клетка большая, вероятно, двенадцать на двенадцать футов с кроватью на одном конце и туалетом на другом. Я смотрю вверх и вниз и вижу сплошные стальные стержни, которые тянутся от потолка до пола и закреплены в бетоне. Я сильный, но не настолько. Боль в моем бедре начинает уменьшаться до еле ощутимой пульсации, и я запрокидываю голову, чтобы почувствовать запах раны на боку. Я могу учуять след от транквилизатора, который они, должно быть, использовали для меня. Я рычу.

Моя пара все еще там, и мне нужно добраться до нее. Я чувствую, как внутри меня возрастает потребность, но я стараюсь успокоиться и подумать. Мне нужно быть умнее. Если я позволю потребности взять надо мной верх, то сойду с ума, если не смогу до нее добраться.

Я поворачиваюсь, осматривая то, что находится за пределами моей камеры, и вижу, что клетка стоит в большой бетонной комнате. Здесь нет ничего кроме камеры, но я вижу маленькие окна, которые расположены у самого потолка, указывая на то, что я в подвале. Они слишком малы даже для моей человеческой формы, поэтому я начинаю вышагивать по клетке, пытаюсь найти другой выход.

Подняв свой нос, я обнюхиваю комнату, пытаюсь отыскать хоть что-то. Я хочу узнать, где я, и тогда я смогу найти способ выбраться отсюда.

Я опираюсь на решетку. Я чувствую запах Стоуна. Я либо в его доме, либо он принес меня сюда. Тут также прослеживается запах Доминика, и от этого чувствую себя немного преданным. Возможно, он только делал то, что ему говорил альфа, но от этого еще больше, что он упек меня за решетку после всего, что мы пережили.

Я вышагиваю по клетке, пока не слышу стук ботинок надо мной, а затем раздается щелчок замка. Я занимаю боевую позицию у двери клетки, ожидая встречи лицом к лицу с тем, кто бы там не был.

Когда Доминик и Стоун спускаются по лестнице, я не удивлюсь. У меня есть несколько слов, чтобы сказать им, но я еще не готов перекинуться в человека.

Доминик смотрит на Стоуна и качает головой. — Я же говорил, что он будет таким.

Стоун скрещивает руки и расставляет ноги, выглядя при этом непоколебимым. — Он останется там до тех пор, пока я не придумаю, что с ним делать.

Доминик поворачивается ко мне, и я вижу вспышку какой-то эмоции в его глазах. Я не знаю, это гнев или жалость, или, может быть, и то, и другое. — Кси, обратись обратно. Нам нужно поговорить.

Я перевожу взгляд с Доминика на Стоуна и качаю головой. Мне нужно, чтобы мой волк был готов, если они что-то предпримут. Если они откроют клетку, я должен буду суметь убежать. Мне очень комфортно быть в теле волка прямо сейчас, поэтому, если им нужно поговорить, пускай говорят.

— Отлично. Значит, вот как мы поступим, — Доминик поворачивается к Стоуну, но ни один из них не произносит и слова. Затем Дом закатывает глаза и начинает говорить первым. — Я понял, что Гвен твоя пара с того самого дня, как ты увиделся с Руби и попытался заклеить ее. Ты говорил, что в тот момент почувствовал запах своей пары, а Гвен работала с Руби. Гвен все это время делала печенье, вот почему ты всегда ешь его с удовольствием. Ее запах на них.

Я вижу, как напрягается Стоун, но мне плевать. Услышав имя моей пары, потребность во мне возрастает, и я начинаю скулить.

— Ты не сможешь ее забрать, — рычит Стоун.

Я опираюсь на клетку, и Стоун делает шаг назад. Я испытываю небольшое удовлетворение от того, что он меня немного побаивается.

— Вы оба, успокойтесь! — кричит Дом, и я задерживаю дыхание.

Мне нужно убраться отсюда, но также мне нужно успокоиться, чтобы сделать это. Если я смогу каким-то образом убедить их, что я стабилен, возможно, они меня выпустят, и я смогу сбежать.

Стоун награждает меня холодным взглядом, а затем поворачивается к Дому. — Ты смог бы ему отдать Руби?

— Она вообще-то моя пара. Это совсем другая ситуация, — добавляет Доминик.

— Гвен — моя младшая сестра. Она все, что у меня осталось. Я должен ее защищать, —

Стоун смотрит на меня, его глаза прищурены. — Так же, как ты должен был защищать свою сестру.

Я яростно рычу и снова опираюсь на решетки, на этот раз я опираюсь на них плечом и чувствую, как они впиваются в меня. Я кидаюсь на него, желая запустить свои зубы в его плоть, чтобы наказать за его слова. Боль настигает меня, потому что потеря моей матери и сестры сильно меня изменила. Он прав. Я должен был защитить их. Какой парой я могу стать для Гвен?

— Черт побери, Стоун. Что не так с тобой? Это был несчастный случай. Не было ничего, что можно было бы сделать, и ты, черт возьми, об этом знаешь. — Дом смотрит на меня, уверен, они чувствуют запах моей боли. — Это было давно, и мы все скорбим по твоей потере.

Стоун расслабляет руки, и они падают по бокам. — Прости, брат. — Я смотрю ему в глаза и вижу там раскаяние. Он выглядел так, словно тоже испытывает похожую боль. — Она единственная семья, которая у меня осталась. Я одинок, и, если она уйдет с тобой, у меня никого не останется.

Его слова имеют смысл, и я понимаю его. Я знаю, каково быть одиноким. Даже если я сам себя изолировал, это было непросто. У меня есть, что сказать Стоуну, поэтому я восстанавливаю контроль над волком и возвращаюсь в человеческую форму.

Как только я снова могу контролировать своего зверя, я сталкиваюсь взглядом со Стоуном и стараюсь не бросать ему вызов. — Тебе никогда не нравилось то, как я на нее смотрел. Еще до того, как я ушел.

— Она была слишком молода, — снова рычит он и сжимает кулаки. Что-то странное есть в том, как он это говорит. Словно он злится на себя. — Она была несовершеннолетней, и ты смотрел на нее неправильно. Ты должен был это контролировать. Ты должен был держаться подальше от нее.

— Неправильно? Я никогда не переходил черту с Гвен. Мой волк знал, что она особенная для меня. Мы не знали в то время, что она была моей парой, но, признаюсь, меня к ней влекло, даже когда она была совсем юна.

— Ты наблюдал за тем, как она спит, — и снова слова Стоуна говорят одно, но от него исходит чувство вины. — Это было неправильно. Ты не должен был наблюдать за ней, пока она была несовершеннолетней. Даже если ты никогда и не делал ничего плохого.

Я хочу спросить кое-что, но пытаюсь контролировать себя. Я слишком долго был вдали от своей волчицы, и поэтому потребность только возрастает.

— Я был с Гвен в тот день, когда потерял семью. Я чувствовал такую нестерпимую боль, из-за того, что был с ней, а не защищал свою семью. После того случая я не мог находиться с кем-либо рядом. Если я не смог защитить свою семью, то как могу защитить ее? — От этой исповеди мое сердце болит, но это правда. Мне нужно, чтобы Стоун принял мою боль и выпустил меня отсюда.

— А теперь, когда ты ощутил с ней связь, ты сможешь защитить ее? — Челюсть Стоуна сжимается, и я могу почувствовать его гнев. — Потому что я скорее позволю тебе сгнить в этой клетке, чем допущу, чтобы она была с кем-то, кто не сможет ее защитить.

Обернув руки вокруг прутьев, я приближаюсь, позволяя Стоуну оценить размеры моего тела. Я голый, но никто не в шоке от этого — это нормальное явление для оборотней.

— Я умру за нее без колебаний. Но не забывай, альфа, — я специально выделяю последнее слово, потому что мы оба знаем, что я могу победить в схватке, — если ты

попробуешь удержать ее подальше от меня, не только я сойду с ума, но и она тоже. Гвен почувствует каждую унцию боли, которую ты готов нанести мне.

Он насмешливо поднимает подбородок. — Я готов качать ее наркотой, пока ты не сгниешь тут, и потребность быстро исчезнет.

Мои глаза широко раскрываются, а из груди вырывается рычание.

Я слышу, как вздыхает Доминик. — Стоун, ты же шутишь.

Он поворачивается к Дому и снова скрещивает руки.

— Я сделаю все, что нужно, для её безопасности.

Я отпустил прутья решетки и шагнул в противоположную сторону камеры. Мне не хотелось терять контроль прямо сейчас. Я глубоко вздыхаю и успокаиваюсь, пытаюсь придумать, как найти выход из всего этого.

— Стоун, стая не позволит тебе этого сделать, альфа ты или нет. Ты идешь против природы, держа их порознь. Ты не можешь этого сделать.

Я чувствую, как учащается мое сердцебиение, мой волк пытается вырваться. Потребность растет, и она выходит из-под контроля.

— Посмотри на него. Ему уже больно, а прошло всего пару часов. Гвен будет испытывать такую же боль, как и он. Это то, что ты хочешь с ней сделать?

Я не слышу его ответа. Меня пронзает судорога боли. Я позволяю своему волку показать себя, обернуться и ощутить себя под его контролем. Боль немного стихает, когда я превращаюсь полностью в зверя, и все мои чувства обострены.

Я снова начинаю метаться по клетке, с одной стороны в другую, не сводя глаз со Стоуна. Я низко рычу, чувствуя, как вибрации пробегают по моему телу. Это вызов Стоуну и любому, кто хочет встать на моем пути.

Может он и упек меня в клетку, но когда-нибудь я освобожусь, и когда я это сделаю, я потребую Гвен. Ничто не помешает мне и моей паре.

— Я всажу транквилизатор снова. Думаю, ему нужно успокоиться, прежде чем мы сможем снова поговорить с ним. — Стоун поворачивается, чтобы уйти, и Доминик смотрит на меня с паникой в глазах.

Он наблюдает, как Стоун поднимается по лестнице, а затем поворачивается ко мне. — Я сделаю все возможное, что защитить тебя, приятель. Он сам немного сошел с ума, и я не знаю, что вообще творится с ним. Будь терпелив и постарайся сохранять спокойствие. Я знаю, что желание спариться делает с тобой, но уже очень скоро я помогу тебе выбраться отсюда, — с этими словами он поднимается по лестнице и закрывает дверь, запирая ее за собой.

Чувствуя тепло в груди, я закрываю глаза и пропускаю его через себя. Мои глаза резко открываются, и я чувствую ее. Моя пара здесь.

Глава 6

Гвен

— Гвен, сбавь обороты. Мы даже не знаем, где они его держат, — говорит Руби у двери моей небольшой квартиры. Я вытаскиваю всю одежду из своего шкафа и набиваю ими сумку, не очень заботясь о том, что кладу туда.

— Позвони ему, Руби, — огрызаюсь я, прежде чем бросаюсь в ванную и просто одним махом руки сгребая все содержимое в сумку. Стоун и Доминик погрузили мою пару в грузовик Доминика, не позволив мне поехать с ними. Я была абсолютно уверена, что они

поехали в участок полиции или в дом Доминика, но оба места оказались пустыми, без следов и запахов.

Глупая. Глупая. Глупая.

Мне нужно было последовать за ними, а не искать варианты, где бы они могли быть. Но я найду их, в этом нет сомнений. Единственный вопрос в том, будет ли у меня все еще брат, когда я закончу со всем этим, потому что по ощущениям на данный момент, я не уверена, что не порву ему глотку. Я не могу контролировать себя прямо сейчас. Я начинаю понимать действия Доминика, когда он впервые заметил Руби. По крайней мере, моя пара тоже ощущает притяжение ко мне.

Возвращаясь в главную комнату, я вижу, что Руби все еще стоит там. Винни стоит позади нее, похоже, что она не совсем уверена, куда деть себя прямо сейчас.

— Ну? — моргаю я, раздраженная тем, что Руби не делает того, что я попросила. Ладно, возможно это и не был вопрос, по сути, но все же сейчас не время для любезностей.

— Хорошо, возможно, я знаю, где они, — она прикусывает губу, и я могу предположить, что она что-то обдумывает. Возможно, Дом сказал ей не говорить мне или что-то еще, и она не хочет предавать его. Руби — лапочка, и чего бы мне это не стоило, но я воспользуюсь ее самым слабым местом. Состраданием.

— Руби, если бы тебе хотелось знать, где твоя пара, и я бы знала, но не сказала тебе, что бы ты обо мне подумала?

Ее рот открывается, и я вижу, какая борьба ведется внутри нее. Такая милая девушка, как Руби, проломила бы мне башку, если бы я удерживала ее подальше от Дома. Даже будучи человеком, она защищает его, а теперь, с его меткой на ней, у нее есть немного общих черт с волчицей.

— Они отвезли его в дом альфы, — говорит Винни, и Руби делает глубокий вдох, который она, должно быть, сдерживала до этого. Я уверена — она счастлива, что ей не пришлось нарушать клятву Дому, но мне, если честно, пофиг. Я рада, что получила ответ, который мне нужен.

— Откуда тебе это известно? — спрашиваю я, задаваясь вопросом, как она получила эту информацию. Винни была со мной все это время, даже когда Стоун пытался отправить ее домой. Если бы я не была занята поисками своего волка, я бы похвалила Винни за то, что она хоть раз смогла за себя постоять. Она прямо в лицо Стоуну заявила, что он может идти в задницу. Очень удачная фраза, которую я бы использовала, но она, вероятнее всего, была все еще расстроена из-за его комментариев о том, что она другая.

— Не знаю, — она переминается с ноги на ногу, и мне требуются все силы, чтобы не рыкнуть на нее. Это последнее, что нужно Винни. Я, наверное, ее единственный друг, и поэтому пытаюсь контролировать свое разочарование. Вовлечение этих девушек в разговор прямо сейчас — все равно что вырывать долбаные зубы. — Иногда Стоун просто пишет мне сообщения и говорит, чтобы я никуда не ходила, и я обычно этого не делаю.

Это даже не имеет смысла, но сейчас мне все равно, чтобы попытаться понять это. Дом моего брата должен был стать следующим местом, которое я бы проверила в любом случае, зная, что у него есть несколько клеток на территории, принадлежащей нашей семье. Иногда некоторые вещи выходят из-под контроля, когда в городе появляются неконтролируемые, не нашедшие свою пару оборотни. Ты просто можешь кинуть их в клетку в полицейском участке. Мне нужно будет выяснить, какую из них он использовал в этот раз. Это не будет проблемой, когда я уловлю запах и отлежу их. Запах, который почему-то кажется таким

знакомым, но я не могу определить, куда он ведет. Он у меня в голове, но я не могу его поймать.

Самая большая проблема заключается в том, как вытащить его из клетки. Я не смогу сломать ее, а я видела нескольких оборотней, которых Стоун запирает в них. Если они не смогли этого сделать, то я уж и подавно. Мне, возможно, придется прокрасться и достать ключ, но я не уверена, что у меня есть на это время.

Напоминание о запахе моей пары посылает волну желания по моему телу, и сила начинает бурлить в моей крови. Я думала, что мой адреналин и страх держали ее под замком, но теперь сама Мать Природа заявляет о себе, и мое тело оживает.

— Может, нам просто стоит подождать. Довериться Дому, который утомит Кси и успокоит его. — Руби делает все, чтобы заставить меня остаться. Я вижу беспокойство в ее глазах. Меня бесит, что она, кажется, знает мою пару, как и все остальные. И как такое вообще возможно? Понятия не имею, и от этого мне не по себе. На самом деле, оно как будто начинает проникать под мою кожу.

Руби ловит ртом воздух и делает шаг назад от меня. Мне нужно мгновение, чтобы понять, что мои глаза изменились. Я делаю глубокий вздох, чтобы взять себя в руки и успокоиться. Я позволяю своей волчице показать себя, но не овладеть мной полностью в данную минуту.

— Думаешь, что ты очень хорошо знаешь мою пару, а я нет? Я прожила здесь всю свою жизнь. А ты пробыла здесь несколько месяцев, — я стараюсь сдержать гнев в своем голосе, но это сложно. Я расстроена, ну, и я думаю, что немного сексуально возбуждена.

— Он живет в лесу за пекарней. Я немного потрясена, что ты этого не замечала до сегодняшнего дня. Я делала ему печенье и присматривала за ним все это время.

Мое сердце сжимается. Он живет в лесу? Это должно быть одиноко. Я не могу и десяти минут провести в одиночестве без разговоров с кем-то. Я бы с ума сошла в дикой природе. Я начинаю задумываться о том, насколько моя пара и я разные. У нас даже не было возможности поговорить друг с другом, словно весь мир настроен против нас. Это не имеет никакого значения. Мы сбежим, если придется. Я не допущу, чтобы моя пара и Стоун схлестнулись в бою. Все, что я могу сделать, это найти моего волка и сбежать. Брат ничего не сможет сделать, после того как я спарюсь и буду вынашивать наших с любимым щенков.

Мысль о наших щенках снова заставила меня двигаться вперед. Я могу расспросить свою пару позже. Прямо сейчас мне просто нужно найти его. Я перекидываю свою сумку через плечо.

— Пожалуйста, подвиньтесь.

Они обе уходят с моего пути, когда я спускаюсь вниз по лестнице и выхожу из задней двери пекарни с ними, наступающими мне на пятки. Я бросаю свою сумку на заднее сиденье моей машины и хлопаю дверью, прежде чем вытащить ключи от машины из кошелька.

— Если вы и правда мои друзья, то не скажите им, что я иду за ним, — я одариваю их умоляющим взглядом, и я понимаю, что Винни никому не скажет, а вот Руби вполне может рассказать своей паре.

— Но, Гвен. Кси может быть немного... — слова Руби затихают, а я просто жду. Мне хочется узнать, что она собиралась сказать. — Не таким, — наконец закончила она, совсем не давая мне ничего.

— То же самое можно было бы сказать о Доме, Руби. Мы должны были связать его, — напоминаю я ей о ее собственном спаривании. — Он причинил тебе боль, когда ты

оказалась в его логове?

— Я не скажу им, — отвечает она мгновенно из-за моего напоминания.

Я киваю им обоим, запрыгиваю в свою машину и лечу на территорию нашей семьи.

Добраться туда не займет много времени. Большая часть города все еще находится на ярмарке, поэтому дороги свободны.

Я припарковалась на южной стороне территории, убедившись, что меня не учуют. Я надеюсь, что Стоун не уловит мой запах, пока я буду пробираться через лес. Когда я не нахожу его в первой клетке, я начинаю двигаться ближе к главному дому.

Проходит не так много времени, когда я начинаю чувствовать его запах. Затем раздается громкий вой, я срываюсь с места и бегу так быстро, как только могу, оставаясь в человеческом облике. Я не хочу обернуться и потерять одежду. Если мне придется забрать нас отсюда, я не должна быть голой.

Пробираясь сквозь деревья, я вижу заднюю часть дома. Я тихонько проникаю на заднее крыльцо и бесшумно открываю заднюю дверь. У меня было достаточно опыта тайных вылазок из этого дома, чтобы точно знать, куда я иду. Я даже и подумать не могла, что Стоун привезет его сюда, к себе домой. У него действительно какая-то неприязнь к моей паре, если он захотел доставить его сюда, а не в любую другую клетку на территории.

Внутри запах моей пары усиливается, когда я подхожу к двери подвала. Она заперта, но мне требуется всего лишь секунда, чтобы открыть ее. Я закатываю глаза. Этот простой замок не сдержит никакого оборотня, если тот захочет войти или выйти.

Я тихо спускаюсь. Когда прохожу дальше, то улавливаю сильный аромат своей пары. Когда я спускаюсь по лестнице и поворачиваю за угол, то обнаруживаю клетку. Внутри нее самый большой черный волк, которого я когда-либо видела.

Я знаю, что это он, потому что, как и его человеческая форма, его волчья форма гигантская.

Мой возлюбленный.

Я подбегаю к решеткам, но замираю, когда он, опираясь на клетку, начинает быстро видоизменяться. Я даже и не знала, что такое возможно. Он, наверное, очень близок со своим волком, чем большинство из нас, или просто провел много времени в волчьей форме, чтобы так легко менять форму.

Его большие руки тянутся через решетку, хватая мое лицо, и притягивают к своему. Я стону от прикосновения, когда он вжимается в мое тело настолько, насколько это возможно. Его жесткий член упирается в меня, и мое тело горит от осознания этого.

— Моя, — шепчет он, его голос настолько низкий, что я почти не слышу его. Он повторяет это снова и снова. Если бы я не была так близко к нему, я бы не смогла услышать, как он повторяет его. Он ласкает мое лицо так нежно, как только может, и я вижу часть его волка. Он выглядит так знакомо, но я не могу его вспомнить.

Пока он обнимает меня, я не могу сдержать стоны, которые срываются с моих губ при его прикосновениях. Волки все время держатся в стае, такова суть природы. Мы прикасаемся и обнимаем друг друга, но я никогда не ощущала чего-то подобного. Его нежность поражает меня. А затем я понимаю, что он делает. Он пытается пометить себя моим ароматом, а меня его. Я толкаюсь вперед, желая того же, пока он не отстраняется. На этот раз я тянусь сквозь решетку, пытаюсь его вернуть.

— Кто-то идет, — рычит он. Я слышу отдаленный звук шин на гравии. Он прав. У нас мало времени. Сквозь мои губы вырывается скулеж, и его глаза впиваются в мои. — Они не

заберут тебя у меня. — Он подходит к решетке и начинает тянуть за прутья. Они раздвигаются и скрипят, когда он тупо вырывает их из бетонного пола, разбивая цемент на кусочки.

— Святые угодники, — я отступаю, давая ему пространство, полностью потрясенная тем, что он делает.

Я смотрю на него с широко раскрытыми глазами, а затем он оказывается около меня. Перекинув меня через плечо, он поднимается по лестнице вместе со мной.

— Туда, — я указываю через его плечо, и он мчится в этом направлении. Через полсекунды я чувствую прохладный воздух на щеках, когда он выводит нас к лесу.

— Я могу сама идти.

Он спускает меня по своей груди, и на минуту мне кажется, что он собирается опустить меня на землю, но он просто продолжает нести меня в своих руках.

— Нет, — ворчит он, словно это его окончательное слово.

— Мы будем двигаться быстрее, если я буду бежать сама, — я пытаюсь протестовать, но он просто притягивает меня ближе к себе, его намерения ясны. Вспышка гнева вспыхивает во мне, но его слова мгновенно остужают ее.

— Я знаю, как нужно заботиться о моей паре. Я могу сделать все идеально для тебя. Ты никогда не захочешь меня оставить. Я больше никогда не буду один.

Я позволяю своему телу расслабиться, положив голову ему на плечо, пока он продолжает бежать. Я вдыхаю его запах, и это, наконец, успокаивает боль внутри меня.

Примерно через двадцать минут он продолжает двигаться в том же темпе, а уже начинает вечереть, поэтому я спрашиваю.

— Куда мы направляемся?

— Домой.

Руби сказала, что он живет в лесу. Я, конечно, полностью поддерживаю свою пару, но не думаю, что смогу жить в лесу. Несколько дней, может, и проживу, но все время? Нет, увольте.

— А где дом?

— Я построил тебе новый дом. Если тебе он не понравится, я разрушу его и построю другой, который ты полюбишь, — его голос наполнен такой гордостью, что я не решаюсь спросить, пещера это или что-то в таком роде.

— Я уверена, что он прекрасен.

— Почти. Мне просто нужно, чтобы ты жила в нем.

Глава 7

Ксавьер

Как только мы приближаемся к поляне, я тут же ощущаю, как напряжена моя пара. Она должна чувствовать, насколько мы близки. — За этими деревьями, — поясняю я, отвечая на ее молчаливый вопрос.

Я держу ее настолько осторожно, прижимая к себе и желая защитить, но не слишком сильно, поскольку боюсь, что моя сила может оставить следы на ее нежной коже. Когда я ступаю по толстым листьям и ветвям, она вздыхает. Я смотрю на нее сверху вниз, удивляясь, как случайная ветка смогла зацепить ее длинные волосы, но я прекрасно понимаю, что был осторожен и принял основной удар ветвей на свою спину.

— Что случилось, любимая? Тебе больно? — беспокойство из-за того, что по моей вине

ей больно, заставляет мой голос дрожать. Я уже потерял одну семью, которую не смог защитить. Но я не могу потерять и ее. Ни один волосок не упадет с ее головы, пока я дышу.

— Это... — Я наблюдаю за выражением ее лица и замечаю, что оно излучает радость, ее светло-голубые глаза светятся ярче, когда она видит, какой дом я для нее построил. — Это за гранью того, о чем я могла мечтать. Дом словно из сказки.

Мою грудь наполняет гордость, когда я несу ее к дому и поднимаюсь по лестнице на крыльцо. Я счастлив, что моей паре понравился дом, который я построил для нее. Здесь мы будем растить наших детей. Я сделаю ее счастливой, и она никогда не захочет уйти. Я буду идеальной парой для нее.

— Я просто думала, что ты живешь в пещере или что-то в этом роде, — говорит Гвен, в изумлении оглядываясь вокруг. Я помню разговор с Домом о том, что мне нужно было построить хороший дом для своей пары и щенков. Он был прав, и я очень рад, что мои труды дали плоды.

— Я хорошая пара.

Она смотрит мне в глаза, и я вижу, как румянец появляется на ее щеках, когда она улыбается мне. Я ощущаю ее желание. Ее горячка усиливается, и моя потребность в ней становится невероятно сильной. Из моей груди вырывается рычание.

Я слышал, что, когда волк находит свою пару, между ними образуется мгновенная связь. Я не очень-то в это верил. Учитывая то, что я провел большую половину своей жизни в дикой природе. Я больше не был похож на обычных оборотней. Черты моего лица изменились после того, как я провел столько времени в волчьем облике, и я прекрасно понимал, что был непривлекательным. Если мою пару влекло ко мне на инстинктивном уровне, ей было все равно, как я выгляжу. У нее не было выбора. Возможно, это несправедливо по отношению к моей красивой паре, что она застряла тут со мной, но я воспользуюсь любой возможностью, чтобы удержать ее. Даже если такова наша матушка природа, которая вынуждает ее остаться.

Если истории верны, то нам нужно как можно быстрее укрепить нашу связь, или потребность просто станет более болезненной. Как только моя сперма будет впрыснута внутрь Гвен, сильная горячка должна полностью окутать нас, и начнется бешеное спаривание, которое не пройдет до наступления полной луны.

Перенося ее через порог нашего дома, я запираю входную дверь за собой и несу ее напрямик в нашу спальню. Я не говорю ей ни слова, когда подношу к кровати.

— Ты можешь осмотреть остальную часть дома позже, — говорю ей. Все что мне сейчас требуется — это взять ее. Мне нужно спариться с ней как можно быстрее, чтобы навсегда привязать к себе. Пометить ее прямо сейчас, чтобы она была по-настоящему моя. Чтобы они не смогли ее отнять у меня снова.

— Конечно. Позже, — соглашается она, ее волчица очень близка к освобождению, заставляя ее голубые глаза стать темно-синими. Глубокое рычание вырывается из ее груди, поэтому становится ясно, что она начинает входить в стадию горячки. Я очень доволен, что она ощущает это, как и я. Потому что это чувство просто съедает меня изнутри.

Я с нежностью кладу ее на кровать, и тут же замечаю своим волчьим зрением, как она немного отодвигается. Мне не нравится то расстояние, которое она создает между нами. Я по-прежнему полностью голый, с тех пор как зашел в камеру и разорвал свою одежду. Мой член длинный и твердый, и я уверен, что он указывает прямо на мою пару.

Я был так озабочен всем этим, что не заметил того факта, что мой член стал чертовски

твердым в первый раз в моей жизни. Пока ты не найдешь свою любимую, твой член останется мягким и невинным, не будет возникать никакого желания. Как только ты обретишь свою вторую половинку, он, наконец, воспрянет к жизни, и у меня нет сомнений, что так и будет продолжаться с такой парой как Гвен. Ее красота не имеет себе равных, и теперь это все полностью мое.

Опускаясь вниз, я начинаю поглаживать свою твердость, проверяя ее, и ощущаю, как тепло разливается по моему телу, когда я смотрю на Гвен. Я понятия не имел, что это будет так. Мои глаза сужаются, когда я смотрю, как ее руки скользят под платье, срывая его с тела, как и остальную одежду. Через несколько секунд она лежит передо мной абсолютно голая, и мой рот наполняется слюной. Все, что я могу делать, это смотреть на нее. Я никогда раньше не видел голую женщину, и могу с уверенностью сказать, что она самая красивая девушка в мире. Она застряла со зверем, который больше похож на животное, нежели на человека, и я никогда не смогу этого понять. Она заслуживает кого-то, кто может дать ей оба облика. Я рычу при мысли о том, что другой мужчина сможет ей это дать. Я заслужу ее привязанность другим путем. Я сильный, быстрый и покажу ей, как мой зверь будет боготворить ее.

— Черт побери, ты огромен во всех местах, — ее глаза мерцают, когда они пробегают по моему телу, прежде чем остановиться на моем члене. Она не кажется напуганной моим размером. С нашей последней встречи я очень прибавил в размере. Я уже не юноша, а она не маленькая девочка. Это и так понятно, потому что в прошлом она была для меня не больше, чем маленький миленький котенок, которому требовалась защита, теперь же я вижу в ней женщину, альфа-самку, которую хочу повалить на землю и взять самым примитивным способом.

По комнате разносится еще одно низкое рычание, и я точно не могу сказать, исходило оно от меня или от нее. Я чувствую, как мои собственные глаза пылают, когда напряжение между нами становится сильнее. Запах похоти заполняет комнату, он настолько сильный, что я могу попробовать его на вкус, но я бы предпочел испить его из самого источника.

— Ты вся течешь. Мне нужно попробовать тебя на вкус. — Мои зубы изнывают от необходимости оставить метку. — Мне нужно отметить тебя.

Я сжимаю кулаки, пытаюсь контролировать своего волка. Я очень жажду укусить ее, но вместе с тем я хочу быть с ней нежным. Наверное, она думает, что во мне большая часть от зверя. Я должен показать ей, что я могу быть нежным. Я намного крупнее нее, и я могу причинить ей боль. Я чувствую с ней глубокую связь. Прошло уже столько лет, что мне даже пришлось поговорить об этом с другой парой, самкой Доминика, Руби.

Гвен задирает свой носик и делает глубокий вдох, затем снова смотрит на меня, одаривая меня злобной ухмылочкой, и мне интересно, чувствует ли она ту же похоть. — Я первая, кто побывал в этой комнате, кроме тебя. Это делает мою волчицу еще счастливее, что только твой запах витает здесь. — Еще бы это не делало тебя счастливой, хотелось прорычать мне, но я решил остановиться на чем-то нежном, более человеческом.

— Ты первая и последняя, моя любовь, — я рассеяно поглаживаю свой член, чувствуя его таким чуждым. Она смотрит вниз и наблюдает за моими движениями. Я начинаю делать к ней шаг, но не успеваю сдвинуться и на дюйм.

Внезапно Гвен набрасывается на меня, и я падаю на кровать вместе с ней поверх меня. Сначала меня накрывает шок, но затем я издаю рык и перекатываю нас так, что теперь оказываюсь сверху, и мои инстинкты тут же дают о себе знать. Ее теплое, обнаженное тело находится под моим, и я начинаю тереться об нее, просто наслаждаясь этим чувством, желая

быть полностью помеченным ее ароматом. Я хочу, чтобы ее запах навсегда впитался в мою кожу.

Она снова перекатывает нас и седлат мои бедра. Ее сила немного возросла из-за горячки, потому что ее потребность становится невыносимой, как и у меня, но ее способность опрокинуть и перевернуть меня, заставляет гордиться ею. Моя пара сильна. Я намного крупнее, чем она, и очень возбужден, поэтому мне приходится собрать все свои силенки, чтобы контролировать себя. Наверное, это потому что в ней течет кровь альфа-самки.

Мой волк только ворчит на брошенный вызов, поэтому я снова перекатываю нас, чтобы оказаться сверху. Наклоняясь, я пробегаюсь своими острыми зубами по ее шее, и поднимаю руки над ее головой. Она извивается подо мной, пока я толкаю свой член к ее узкой дырочке, затем она немного расслабляется, позволяя своим длинным ногам раскрыться, таким способом приглашая меня в себя.

— Ты покоришься мне, Гвен, — я накрываю ее губы в кратком поцелуе. Я хотел быть нежным, чтобы показать ей, что я не зверь, но, возможно, это то, кем я на самом деле всегда являлся. Это первый и единственный поцелуй, который когда-либо был у меня. Ее губы полные, нежные и покладистые, я еще никогда такого не чувствовал. Она открывает рот, позволяя вкусить ее сладость. Она просовывает свой язычок внутрь, и я чувствую ее теплоту и желание. Я углубляю поцелуй, желая большего, и она начинает извиваться подо мной.

Мне нужно, чтобы она осознавала мое господство над ней и понимала, что я достойный самец. Ее волчица доминантная барышня по своей природе, и это только усиливает сопротивление. Я намерен показать ей, что заслуживаю ее подчинения.

Немного откинувшись назад, я быстро переворачиваю ее на живот, и она издает шокированный писк. Я прижимаю ее плечи к кровати, а ее бедра поднимаю вверх, в результате чего она встает на колени с поднятой кверху попкой.

Я прижимаюсь к ее телу, обнимаю и подвожу головку своего члена к ее мокрой дырочке, таким образом заключая ее в ловушку. Я ощущаю ее желание, которое стекает по ее бедрам. Я держу кончик у ее сладкой киски, чувствуя, как она начинает ерзать подо мной, и от этого мой контроль куда-то улетучивается.

— Ты принадлежишь мне! — я специально выделяю последнее слово, когда резко вхожу в нее и одновременно кусаю ее за плечо. Вкус ее крови обволакивает мои губы, и магическая связь между нами, наконец-то, образована, когда я пробую ее кровь и одновременно проникаю в ее тело.

Я по-прежнему нахожусь внутри нее, она громко рычит — ее волчица требует осеменения. Она хочет, чтобы я кончил в нее. Ее тело поддается инстинктам, и она пытается пошевелиться, чтобы заставить меня излить свое семя в ее матку. Она хочет спариться и впасть в горячку в полной мере, когда потребность будет сильнее, чем когда-либо прежде.

Я облизываю рану на ее плече и начинаю двигаться. Я чувствую, как мои зубы удлиняются, а глаза начинают меняться, пока я двигаюсь в ней. Закрыв глаза, я стараюсь сосредоточиться на том, что происходит, но сочетание этих ощущений слишком сильно.

Гвен начинает пульсировать вокруг меня, ее киска все сильнее сжимает меня, когда оргазм накрывает ее, заставляя прогнуться подо мной. Ее тело прижимается к моему, и она начинает выть, когда мой член глубже входит в нее. Я хватаю ее за талию, чтобы она не упала на кровать. Моя девочка вошла в стадию полной горячки, и ее тело жаждет как можно больше моего семени. И я собираюсь полностью наполнить ее им. Ее киска настолько

сильно меня сжимает, что у меня не остается выбора, кроме как последний раз толкнуться в нее и кончить, прижимая ее сильнее ко мне.

Оргазм заставляет мои яйца поджаться, когда я начинаю пульсировать внутри нее, а затем заливаю спермой ее невинную до этого момента матку. Моя сперма наполняет ее тело, и я чувствую это, наше спаривание. Я чувствую теплое покалывание в мои руках и ногах. Я падаю на Гвен, стараясь сохранить как можно больше контакта с её кожей.

Я стону от накрывающей меня эйфории. Словно я принял наркотики. Гвен переворачивает нас и оказывается сверху на мне, и теперь я уже просто не борюсь с этим. Она хватается мой все еще твердый член и насаживается на него до самого основания. Вот тогда я ощущаю свой член, и понимаю, что его длина около двенадцати дюймов. Гвен скользит по нему, словно он не доставляет ей никакой боли. Она настолько невероятно тугая. И причиной того, что она может взять меня всего целиком, является спаривание. Или, возможно, она просто идеально мне подходит. Мне бы хотелось в это верить.

Ее киска сжимает меня, и я снова ощущаю, что мои зубы удлиняются с необходимостью отметить ее. Она хмурится, словно чувствует мою потребность. Ее руки скользят по моей груди, и она проводит своими ноготками по моему животу, оставляя красные следы. Она не пронзает мою кожу, но мне нравится, что Гвен таким образом помечает меня. Показывает всем, что я кому-то принадлежу. От этого я ощущаю превосходство. Я уже давненько такого не испытывал. Я хочу, чтобы она поцарапала меня глубже, чтобы эти отметины навсегда остались на моем теле. Чтобы каждый раз, когда буду смотреть на них, я понимал, что принадлежу кому-то. Что я уже не одинок.

От этих мыслей я содрогаюсь внутри нее и снова кончаю. Этот оргазм такой сильный и быстрый, что моя девочка прижимается ко мне еще сильнее, пока я наполняю ее, отдавая ей все, что могу. Делая мою пару счастливой. Мне хочется быть таким же идеальным для нее, как и она для меня.

Как только последняя капелька моей спермы была выпущена в ее теплое тело, она начинает снова двигаться вверх и вниз на моем дружке, требуя большего. Она наклоняется вперед и кусает мою грудь, и это все, что мне нужно, чтобы кончить в нее. Она помечает меня, и мой волк воет от восторга. Каждый раз, когда она оставляет на мне отметины, делая меня своим, я становлюсь немного больше внутри нее. Там так много спермы, что она стекает между нами, но мой член по-прежнему тверд. Он жаждет продолжения.

Она проводит своим язычком по моей груди и пробегает своими ручками по моим длинным волосам, а затем начинает их сильно тянуть.

— Больше, — стонет она мне в ухо, когда ее движения становятся быстрыми, и пульсация ее киски вокруг моего члена усиливается, а ее светлые волосы липнут к нашим телам.

Я всегда буду давать своей любимой все, что она только попросит. Мне нужно угодить ей, чтобы она всегда дарила мне улыбку, поэтому я толкаюсь, покрывая внутренние стенки ее чрева своей спермой. Я кончаю, чувствуя, как она сжимает меня, тоже доходя до пика своей кульминации. Гордость наполняет мою грудь от того, что я дарю ей то, в чем она нуждается. Блаженство, которое появляется на ее лице, лучше всего того, что я когда-либо видел. Это просто что-то невероятное.

Я принимаю сидячее положение вместе с ней, мой член по-прежнему находится внутри нее, и подползаю к краю кровати. Она сильнее обвивает мое тело своим, когда я касаюсь ногами пола. Я хочу бить себя в грудь, потому что она нуждается во мне и не хочет

отпускать. Вставая, я не разрываю наш интимный момент и двигаюсь с ней к стене, чтобы Гвен уперлась об нее спиной. Я хватаю ее за запястья и поднимаю над ее головой. Я достаточно силен, чтобы держать ее одной рукой, пока она прижимается к стене.

Тяжело толкаясь, я наклоняюсь и впиваюсь зубами в ее горло, чувствуя, как она тихо рычит, но она полностью отдает свою шею в мое распоряжение. Ее волчица подчиняется, и ей нравится мой напор. Она обожает внимание и мои ласки, когда я все сильнее и сильнее вдавливаю ее в стену. Я бы с легкостью мог разрушить эту стену, трахая ее. Мне не нравятся препятствия между нами.

Я отстраняюсь и смотрю в ее светящиеся голубые глаза, удерживая ее у стены, пока спариваюсь с ней. Мне хочется сказать, как сильно я ее люблю. Что я полюбил ее с того самого момента, как впервые увидел мою девочку, и мой волк уже об этом знал, раньше, чем я. Моя душа уже принимала ее как свою, и, хотя она еще не созрела на тот момент, мой волк знал, что в будущем она станет моей женой. Все эти годы мы просто ее ждали, и вот, наконец-то она наша.

— Это всегда была ты, — ее глаза расширяются от моих слов, как будто все встало на свои места. Я вижу по ее лицу, что она наконец-то все вспомнила, и в этот момент я заключаю ее в объятия. — Это всегда была ты, любовь моя.

Глава 8

Гвен

— Ты оставил меня, — теперь, когда всплыли воспоминания, я понимаю, почему он показался мне таким знакомым. Как возможно, что мой брат смог узнать его, а я нет. По какой-то причине, это глубоко ранит и выбивает из колеи. Почему от этого так больно?

Он отводит свой взгляд, и печаль окутывает его лицо. Лицо, так похожее на то, которое я видела много лет назад.

— Опустит меня вниз, Ксавьер, — его глаза снова возвращаются ко мне, и я вижу, как он борется с собой. Его плечи немного поникли. Мне это не очень нравится. Мне нужен тот мужчина, который был здесь несколько минут назад. Он неохотно опускает меня вниз и отходит на шаг назад.

Я протягиваю руку и хватаю его за запястье, при этом рыча. Я расстроена, но затем моя волчица вспоминает, как он оставил нас однажды, и она не позволит, чтобы это повторилось вновь. Моя девочка все еще сходит с ума от осознания того, что он это сделал.

Потянув его за запястье, я направляюсь в сторону кровати. Он не сопротивляется мне, просто следует за мной. От этого я улыбаюсь. Мне нравится, что он готов делать то, о чем я его прошу. Некоторые мужчины оборотни не такие, но я не думаю, что моего любимого вообще волнует, кто доминирует в наших отношениях, потому что это явно он. Думаю, он больше заинтересован в том, чтобы сделать меня счастливой.

Когда он садится, я забираюсь на его колени и борюсь с желанием снова ощутить его внутри себя. Потребность в нем немного уменьшилась, но я понимаю, что она скоро вернется и будет расти с каждым днем, вплоть до полнолуния. Я не знаю, как это будет проходить, потому что я уже чувствую себя полностью поглощенной горячкой. Я не уверена, останется ли от нас что-то, если нам придется спариваться целыми днями.

Он все еще боится посмотреть на меня, поэтому я беру его лицо в свои руки, чтобы встретиться с ним взглядом. В его глазах на секунду появляется волк, ну и еще сексуальное

желание, но затем он отстраняется, пытаясь снова отвести взгляд.

— Ты говорил, что всегда будешь присматривать за мной, — напоминаю я ему, вспоминая, как он всегда за мной наблюдал. Теперь все обрело смысл. Потому что рядом с ним я всегда чувствовала себя абсолютно защищённой. Интерес, который я испытывала к нему, был настолько сильным, что я не замечала никого, кроме него. Затем он исчез, оставив боль внутри меня.

А теперь он вернулся. Он моя пара, и я вижу лишь отголоски того человека, который был там раньше. Я провожу большими пальцами по его скулам, и теперь, как никогда раньше я осознаю последствия его пребывания в дикой природе. Что заставило его быть вдали от меня все эти годы? Конечно же, на тот момент мы не знали, что были парой; мы не могли знать. Я была слишком молода и еще не достигла совершеннолетия, пока мне не исполнилось восемнадцать.

Я до сих пор помню свой восемнадцатый день рождения. Я была так напугана тем, что обнаружу свою пару среди местных оборотней, и теперь я понимаю причину этого страха. В глубине души я всегда хотела, чтобы это был Ксавьер.

Когда он мне не отвечает, я продолжаю. — Думаю, ты впал в горячку.

Его рот кривится от моих слов, и я наклоняюсь, чтобы пленить его губы. Толкая свой язык в его рот, я ощущаю его сладость и стону от этого вкуса. Он опрокидывает меня на кровать, и вот я снова оказываюсь под ним. Он углубляет поцелуй, его доминантность возвращается. На мгновение я теряюсь в наслаждении, но затем реальность настигает меня.

Я хочу вернуть ту уверенность в себе, когда он пригвоздил меня к стене и трахал, словно я полностью принадлежала ему. Схватив его за волосы, я оттягиваю его голову от себя, разрывая наш поцелуй.

— Почему ты прекратил приглядывать за мной? — проворчала я вопрос, позволяя моей агрессии вырваться на волю. Мне хочется, чтобы он набросился на меня.

— Ты заслуживаешь лучшего. Я не смог их защитить. Как тогда я могу защитить тебя? Твой брат напомнил мне об этом, когда поймал меня за подглядыванием за тобой.

Я снова рычу и использую свои ноги, чтобы перевернуть его. Он толкает меня обратно на кровать, но я нежно кладу руку ему на грудь, и от этого прикосновения он замирает.

Его ответ смущает меня. — Кого ты не смог защитить?

— Мою маму и сестру. Они были убиты от рук охотников, когда я... — Я знаю, что он не может сказать. Когда он наблюдал за мной.

— Твой брат поймал меня у окна, когда я наблюдал, как ты спишь, и рассказал мне, что произошло. Он велел мне держаться подальше от тебя. — Он тяжело вздыхает, глядя мне в глаза. — В тот день я все потерял.

— Разве я сейчас не здесь рядом тобой, Ксавьер? Ты не все потерял. — Он садится вместе со мной на его колени, потянув меня так, что мы оказываемся прижаты грудью друг к другу.

— Я не заслуживаю тебя, но я вот здесь и держу в своих руках. Ты здесь, и ты никуда не уйдешь. — Я должна его поправить и сказать, что вольна ходить, куда только захочу, но мне нравится идея, что он хочет моего присутствия возле него все время. Хотя в жизни всякое может случиться, но сейчас мы имеет полное право наслаждаться друг другом.

Я глажу его длинные волосы и бороду, утешая его. — Ты не мог наблюдать за ними все время, моя дорогая пара. — Я пытаюсь успокоить его. Каждый оборотень оборачивается в зверя и уходит в лес, и очень часто в одиночку. Я и сама так делаю.

— Я никогда не спущу с тебя глаз. Я выучил свой урок. Никто и близко к тебе не подойдет. — Я игнорирую его слова, просто потому что сейчас не время поднимать эту тему. Не в горячке. Потому что в результате я буду лежать оттраханная на полу, а он докажет свою точку зрения. Хотя это и звучит привлекательно, у меня такое чувство, что у меня и так будет полно забот с моей агрессивной парой, помимо его желания кому-то что-то доказать.

— Где ты был? — спрашиваю я, меняя тему.

— В лесу, — он подтверждает мои догадки. Это многое объясняет. Например, то, почему он кажется таким диким, по сравнению с остальными. Я даже не уверена, является ли он членом нашей стаи.

— Я так и думала. Из-за этого ты стал более сильным. Словно сексуальный дровосек, — дразню я, пробегая пальцами по его бороде. Его глаза прищуриваются. — Не то чтобы я встречалась с сексуальным дровосеком, — я кусаю внутреннюю часть своей щеки, чтобы перестать хихикать из-за его ревности.

— Я строю дома, а не рублю деревья, — сообщает он мне, но мне пофиг. Моя фантазия о дровосеке все еще сидит в моей голове. Мне нужно будет достать ему несколько фланелевых рубашек.

— Хмм, значит, у тебя нет топора? Возможно, ты сможешь срубить для меня несколько бревен.

Он собирается встать, и я перехватываю его, смеясь. — Не сию же минуту, глупенький! — я не могу остановить хихиканье, которое вырывается из меня.

Он толкает меня обратно на кровать, и я перестаю смеяться, желание берет верх.

— Сделай это снова.

— Что именно? — спрашиваю я, обнимая его ногами, снова желая ощутить его внутри себя.

— Твой смех. Мне нравится этот звук.

— Думаю, у нас еще будет много поводов для смеха впереди, моя любовь, но сейчас мне нужно, чтобы ты снова заставил меня кончить. Заполни меня снова.

На этот раз, когда он делает то, что я прошу, он нежный и неторопливый. Ксавьер любит меня до тех пор, пока я не отключаюсь в его объятиях.

Глава 9

Ксавьер

Я просыпаюсь после того, как отключился вместе с Гвен, лежащей на мне. Я по-прежнему твердый внутри нее, и ощущение ее тепла вокруг моего члена просто чудесное. Это первое утро, с тех пор как я потерял все, когда я не ощущаю ноющей боли в груди. Ее нет, а вместо нее теперь есть счастье, чувство, которое я так долго не ощущал, и от этого мне не по себе. Глубоко вздохнув, я вдыхаю ее запах, и мой волк счастливо скачет внутри меня. Теперь у нас есть пара, и она навсегда к нам привязана. Я делаю слабый толчок, еще раз смачивая свой член ее соками, так как снова нуждаюсь в ней.

Я не знаю, как долго мы спали, но на улице все еще темно. Я не могу удержаться от прикосновения к ее телу, желая исследовать каждый дюйм. Осторожно я переворачиваю нас, и Гвен лениво потягивается, а затем снова впадает в сон. Я выскальзываю из ее киски так, чтобы не разбудить ее, и небольшой скулеж срывается с ее губ, прежде чем она снова засыпает. Я не знаю, нравлюсь ли я ей, как она мне, но я хочу полностью познать свою любимую. Я должен изучить каждый дюйм ее тела и сделать его моим.

Очень медленно я скольжу вниз по ее телу, прижав нос к ее коже, пока спускаюсь ниже. Я не могу быть вне ее досягаемости, да и не хочу этого. Мне просто хочется посмотреть, как моя девочка выглядит между ее ножек. Я знаю, что она чувствует, но она так хорошо пахнет, что я должен взглянуть.

Ее ноги раскрылись, когда я опустился между ними. Даже во сне она приветствует меня. Ее тело уже установило связь с моим, поэтому она чувствует себя в безопасности рядом со мной в одной постели.

Прежде чем я устраиваюсь между ее ножек, я проверяю, спит ли она. Затем я снова перевожу все свое внимание на ее киску и вижу ее в первый раз во всей красе.

— Такая милая, — шепчу я, вдыхая ее запах. Она очень хорошо пахнет, и от этого мой рот наполняется слюной. Она такая розовая и покрыта сладостью, с крошечным кусочком светлых завитков. Ее розовенький клитор выглядывает между припухшими складочками, и у меня тут же возникает желание поцеловать его. Моей паре нравится, когда я смакую ею своим ртом, поэтому, думаю, Гвен не будет против, если я сделаю это сейчас. Я хочу дать ей все, что могу, и я чувствую, что это один из способов сделать это.

Я закрываю глаза и снова вдыхаю. Ее аромат манит меня, и находиться так близко к ее киске и ничего не делать, почти вызывает боль. Мне нужно вылизать ее. Она пахнет, как розы, только сейчас все немного по-другому. Теперь в этом запахе появилось что-то более значащее, что можно назвать запахом дома.

Открыв глаза, я наклоняюсь вперед, целуя ее киску. Как только мои губы касаются ее теплой влажной кожи, мой волк издает рык. Он хочет большего. Наклоняясь ближе, я сажусь между ее раскрытыми бедрами и, открыв рот, облизываю ее. Ее сладость попадает на мой язык, и волна возбуждения накрывает меня. Я начинаю лизать и сосать половые губки киски моей любимой. Я могу почувствовать свой запах, который смешался с ее ароматом, и я пробую эту сладкую смесь. Меня возбуждает мой вкус на ее теле. Я начинаю сосать ее сильнее, пытаюсь получить как можно больше аромата в своем рту. Мне хочется пожирать ее сладкие соки, словно сливу. Ее сладкая плоть питает меня.

Вдруг я ощущаю ее движение под собой, поэтому я быстро прижимаю ее бедра, не желая, чтобы она попыталась свести их вместе. Надеюсь, я делаю все правильно, потому что у меня нет желания это прекращать.

Она сильно сжимает мои волосы, и я рычу напротив ее киски.

— Моя.

— Не останавливайся, любимый. Я уже близко, — стонет Гвен и приподнимает свои бедра, чтобы я продолжал.

Видя, что ей нравится то, что я делаю, я возвращаюсь к поцелуям и посасываниям. Я хочу большего от нее, поэтому я пускаю в ход свои пальцы, проталкивая их в ее тепло, и снова начинаю пить ее сладость. Мой член изнывает от зависти к моей руке, потому что снова хочет оказаться в ее теле. Я все время пытаюсь успокоить своего волка, говоря ему быть терпеливым. У нас есть наша волчица, и мы никогда не расстанемся с ней. У нас есть вся жизнь, чтобы спариваться, но он отказывается слушать.

Он начинает скулить, когда Гвен приближается к кульминации. Я слушаю ее тело, и ее дыхание и учащенное сердцебиение говорят о том, что она уже близко.

Я накрываю своим ртом ее клитор и сосу его. Ее спина изгибается дугой, и, как только я кусаю ее, она падает на кровать и кончает мне в рот.

— Ксавьер! — она так громко кричит мое имя, что оно громким эхом проносится по

комнате. Моя пара позвала меня, поэтому я отрываюсь от ее киски и кусаю ее за бедро. Ее сливочная плоть поддается моим острыми зубами, и я чувствую на своих губах металлический вкус крови, пока она продолжает кончать и выкрикивать мое имя. Моя слюна проникает в нее, когда я облизываю рану, запечатывая свой аромат внутри нее. В этом месте, где я пометил ее как свою, навсегда останется шрам. Никто и никогда не увидит эту метку, но я буду знать, что она есть. Она будет нести в себе печать собственника до конца жизни.

От этой мысли волчий вой срывается с моих губ, и я в мгновение ока подрываюсь и пронзаю ее. Оказавшись внутри нее, я тяжело дышу, она еще не достигла конца своего оргазма. Ее киска активно сжимает мой член, умоляя о большем. Я толкаюсь в нее два раза, перед тем как извергаюсь в ее матку. Моя сперма заливает ее матку, желая, как можно быстрее посеять там плоды наших будущих щенков.

Моя горячка усиливается с каждой оставленной меткой на ее теле, и я продолжаю толкаться в нее сквозь свой оргазм, уже готовясь ко следующему.

Я сажусь и хватаю ее за бедра, потянув на себя ее тело. Я приподнимаю ее на себе с каждым ударом, вонзаясь как можно глубже. Мои зубы все еще изнывают от желания отметить ее, поэтому я освобождаю одну руку и закидываю ее лодыжку к себе на плечи. Затем поворачиваю голову и вонзаюсь зубами в ее мягкую плоть.

Гвен рычит от желания, когда ее киска сжимается вокруг моего члена. Эти ощущения толкают меня через край, и от этого я снова кончаю. Ее метка, запах киски на моем лице и теплота вокруг моего члена, сводят меня с ума. Она кончает вслед за мной.

Я падаю на кровать и переворачиваю ее, чтобы она приземлилась на меня, пока мы оба пытаемся прийти в себя.

— Я даже и не подозревала, что так может быть, — ее слова ели слышны, и от этого меня наполняет гордость.

— Я буду будить тебя таким образом каждое утро, — мне хочется ей отдать все на свете. Она утыкается своим личиком мне в шею и начинает хихикать.

— Что смешного? — спрашиваю я, потому что хочу убедиться, что заставляет ее смеяться, и попытаться делать это чаще. Звук такой сладкий, что наполняет меня теплом, когда она это делает.

— Тебе нужно немного подстричься. Твоя борода щекочет меня.

— Зачем мне ее подстригать, если это заставляет тебя смеяться? — спрашиваю я в замешательстве.

Она пробегает пальцами по моей бороде, и я поворачиваю шею, чтобы дать ей лучший доступ. Чувство невероятное.

— Просто немножко аккуратно подстричь, — шепчет она мне на ухо, и начинает тереться об меня сильнее. Моя любовь снова возбудит меня, если не прекратит этого делать. Ее голос гипнотизирует, и мне плевать на все, кроме того, что хочет только она. Я шепчу ей в шею.

— Я хочу тебя, — я уже готов перевернуть ее, но она останавливает меня руками.

— Помедленнее, парень. Мне нужен душ.

— Потом, — рычу я и пытаюсь снова ее перевернуть, но она быстрее меня. Она бегом залезает ванную, ее задница подпрыгивает на всем пути, никак не помогая умерить мое желание. Я спрыгиваю с кровати вслед за ней, но она уже оказывается в душевой, когда я добираюсь туда.

Схватив ее за бедра, не заботясь о льющейся воде, я поднимаю ее и припечатываю к

стене.

— Моя, — рычу я, когда смачно завладеваю ее ртом. Она снова нужна мне.

— Окей. Но теперь моя очередь. Поставь меня на пол. — Я с подозрением смотрю на нее. Что, если она снова попытается убежать? Я просто повалю ее на пол, если она попробует. Поэтому неохотно ее отпускаю.

— Если ты перестанешь так вести себя и дашь мне нас помыть, я обещаю, что позабочусь о тебе. Я буду исследовать и пробовать твое тело, как ты делал это со мной этим утром, — в ответ я просто киваю головой, желая, чтобы ее рот был на мне. Возможно, она много раз пометит меня, как я ее. Она бы могла покрыть все мое тело метками, и я носил бы их с гордостью. Я наблюдаю за тем, как вода маленькими ручейками стекает по ее телу, и мне хочется сделать то же самое своим языком. Я рычу на воду, и она снова хихикает, когда моет мои волосы и тело, вероятно, думая, что это разыграла моя похоть. Но нет, это была ревность.

Когда она заканчивает, я тянусь к ней, но она убирает мою руку, заставляя меня зарычать.

— Ты когда-нибудь пробовал использовать слова вместо рычания? — Я могу сказать по ее тону и улыбке, что она дразнит меня, и я просто пожимаю плечами, пока пытаюсь сдержать второе рычание. — Все в порядке, большой мальчик. Мне нравится этот звук. — Теперь ее голос стал хриплым.

— Наклонись немного вперед. Я хочу вымыть твои волосы, — я опускаюсь на колени перед ней, предоставляя ей полный доступ. Если она хочет коснуться меня, я сделаю все, что она попросит. Я хватаю ее за бедра, когда она запускает свои руки в мои волосы и начинает массировать кожу головы.

Я слизываю одну из капелек на ее теле, но она отстраняется от меня. Я смотрю на нее и вижу, как ее длинные светлые волосы прилипают к ее телу. Она снова нужна мне.

— Ты не слушаешься меня.

Я упираюсь в нее своим лбом, пытаюсь угодить ей, пока она моет мои волосы. После того, как она заканчивает с ними, она переходит к остальной части моего тела. Она моет меня, пока каждый дюйм меня не становится чистым.

— А теперь высушим тебя, — она выключает воду и хватает несколько полотенец. Мы вытираем друг друга. Она что-то ищет в тумбочке ванной, пока не находит этот предмет, и просит меня присесть на туалет.

— Просто немного аккуратно подстрижем ее, — снова говорит она мне.

— Прошлой ночью ты сказала... — мои слова обрываются, потому что я не хочу произносить этого. Она сказала, что ей нравится, как я выгляжу.

— Я помню, что сказала. И мне правда нравится, как ты выглядишь, — отвечает она, словно только что прочитала мои мысли. — В этом-то и дело. Я хочу видеть немножко больше своей красивой пары. Просто немного, я обещаю. Мне нравятся твоя борода и твои непослушные волосы.

— Делай все, что хочешь. — Потому что ей можно. Нет ничего такого, что я не позволю ей сделать, если она попросит.

Она улыбается моим словам и начинает стричь.

Мне требуются все силы, чтобы не коснуться ее. Я понимаю, что если сделаю это, то не смогу остановиться. Горячка снова начинает окутывать меня, и с каждым щелчком ножниц и отрезанной прядью моих волос ее грудь подпрыгивает и качается у моего лица. Я хочу взять

ее в рот и пососать.

— Чем хочешь заняться сегодня? — спрашивает она, прерывая мои размышления о ее пышной груди.

— Спариваться.

— Но тебе ведь придется меня кормить. Тебе нужно пойти в город и раздобыть еду или, возможно ...

Ты останешься здесь, — рычу я, мой волк готов вырваться наружу при мысли о том, что она поедет в город. В прошлый раз, когда мы были в городе, они пытались забрать ее у меня. Мы останемся здесь, где я смогу защитить ее. Я буду охотиться, когда мы оприходуем то, что уже ждет нас на кухне.

— Окей, большой парень. Успокойся, — он бросает ножницы в раковину и использует полотенце, чтобы убрать волосы, которые она обрезала. — Боже, я даже и не думала, что ты можешь стать еще прекрасней. Ты такой самец. И полностью мой.

Глава 10

Гвен

Я беру его за руку и веду из ванной обратно в спальню. Кажется, я не могу держать подальше от него свои ручки, но я слышала, что это нормально для только что образовавшейся пары. Еще мне нужно немного успокоить его. Горячка слишком сильно на нас действует, и, учитывая этот факт и его комментарий о том, что я не буду покидать дом, мне нужно снять его напряжение, прежде чем я снова смогу вернуться к этой теме. Мы не можем отсиживаться в этом доме вечно. Неделью, возможно две, но в итоге мы должны будем встретиться с реальностью. Вернуться к стае. Увидеться с моим братом лицом к лицу.

Стоя рядом с кроватью, я наблюдаю, как он ложится посередине. Я залезаю на нее и устраиваюсь между его ногами, желая дать ему то же самое освобождение, которое он подарил мне ранее. Я хочу сделать каждый дюйм его тела моим, и я хочу, чтобы он чувствовал себя так же хорошо, как он заставил чувствовать меня.

Его длинные ноги, большие и мускулистые, они почти касаются конца кровати. Наверное, поэтому он сделал эту кровать такой огромной.

Я смотрю на его тело и вижу, как его большая волосатая грудь поднимается и опускается. Его длинные руки разведены в стороны, приглашая меня делать с ним все, что я захочу. Я чувствую, как связь между нами крепнет, и это позволяет ему доверять мне во всех отношениях. Он делает себя уязвимым ради меня.

Его член гордо указывает вверх, все еще твердый, даже после всех его семяизвержений в меня. Он такой толстый и длинный, а головка его члена особенно выделяется, потому что по ней медленно стекает сперма. Он будет оставаться таким до полной луны, когда горячка не будет так сильно на нас действовать. Обратни всегда готовы к сексу, поэтому он постоянно будет в таком состоянии возбуждения, просто не так сильно, как сейчас.

Я ласкаю его ноги и замечаю, как он закрывает глаза, просто наслаждаясь этим чувством. Я наклоняюсь и целую его в бедро. Его большие мускулы дергаются в ответ. Я облизываю его в том же месте и смотрю ему в глаза, открывая рот, позволяя ему увидеть мои намерения. Я хочу отметить его, как он отметил меня. Очень редко женщина отмечает своего партнера, но я же больше альфа, чем простые волчицы, и хочу претендовать на то, что принадлежит мне. Чтобы показать другим женщинам в стае, что он отмечен. Мой аромат будет покрывать его, но я хочу большего. Я хочу, чтобы у него было постоянное

напоминание о том, что он принадлежит мне настолько, насколько я принадлежу ему. Мы равны в нашей связи.

Я кусаю его, прокусывая кожу, и он издает низкий вой. Когда я прокусываю его плоть, я провожу по ней языком, чтобы немного снять боль и зализать рану. Его член дергается и увеличивается в размере. От этого мои мышцы между ног начинают пульсировать и болеть.

Я облизываю губы, желая попробовать его, и наклоняюсь вперед. Как только мой язык прикасается к нему, Ксавьер рычит и хватается меня за плечи, подтягивая вверх по своему большому телу. Он врывается в меня, прежде чем я смогу остановить его, и эта внезапная наполненность заставляет меня громко застонать.

Я смотрю на него сверху вниз. — Я же тоже хотела тебя попробовать.

— Позже, моя любовь. Гораздо позже. Когда я буду контролировать себя.

Он подталкивает меня к себе и зарывается лицом в мою шею, пока я поднимаюсь, хватаясь за спинку кровати.

— О Боже, да, вот так. Не останавливайся, — я насаживаюсь на его член, когда он начинает толкаться все сильнее и сильнее. Да, я сверху, но ведет он. Ксавьер — единственный, кто берет меня и клеймит мое тело. Я его пара, и моя душа переплетается с его, моя потребность — это его потребность. Отныне и до скончания времен, когда он пожелает меня, мое тело будет готово для него.

Я ощущаю, как Ксавьер последний раз делает сильный толчок, вжимая его член в мою киску настолько глубоко, насколько это возможно. Его теплое семя наполняет меня, и, как всегда, мое тело достигает своего апогея. Я чувствую, как раскрывается моя утроба, принимая его дар.

Словно слыша мои мысли, он поднимается и начинает поглаживать мой животик. Я кладу руку на его, и мы улыбаемся друг другу.

— Интересно, сколько у нас их будет, — удивленно спрашивает Ксавьер.

— Ну, учитывая мою альфа-кровь и твое природное доминирование, я уверена, что нам предназначено иметь очень много детей. И я только могу надеяться хотя бы на одну малышку.

Ксавьер поднимает вторую руку, нежно касаясь моей щеки. — Я буду продолжать пытаться, пока у тебя не появится то, чего ты хочешь, любовь моя.

Тихонько хихикая, я киваю, веря его словам, потому что он сдержит свое обещание. Он будет оплодотворять меня до тех пор, пока у меня не появится маленькая девочка, потому что моя пара не остановится ни перед чем, чтобы дать мне то, что я хочу. Как и я ему.

Я заметила, как успела привязаться к нему за это короткое время. Он может быть абсолютным доминантом, но его желание угодить мне, кажется, затмевает это. По крайней мере, я надеюсь, что это — правда, или он никогда не выпустит меня из этого дома.

— Если ты собираешься подарить мне много маленьких щенков, тебе придется накормить меня. — На его лице появляется грусть от этих слов, и, прежде чем я могу спросить его, что случилось, я оказываюсь на его руках, и он начинает куда-то идти. Затем он сажает меня на кухонный прилавок.

— Прости. Я позволил своим потребностям взять верх, не заботясь о тебе. Я буду хорошей парой. — Он уходит, но я хватаю его, притягивая его обратно между моих бедер.

— Во-первых, ты дал мне именно то, что я хотела. Во-вторых, мы оба новички в этом, поэтому мы будем во всем разбираться. Я не хочу, чтобы ты беспокоился, что сделал что-то не так. Я твоя, и никуда не собираюсь уходить. Верь мне, если меня что-то начнет

беспокоить, ты первый об этом узнаешь, большой парень.

Некоторое напряжение покидает его тело, и он берет мое лицо в свои большие руки. — Я так уже долго ни о ком не заботился. Не думаю, что смогу жить без тебя. А если честно, я просто уверен в том, что не смогу. Я хочу сделать тебя счастливой. Я хочу, чтобы ты находилась здесь, потому что хочешь, а не потому что здесь тебя удерживает только наше желание спариться.

— Откуда тебе знать, что я не питаю тех же чувств? Ммм? Ты самый большой волк, которого я только видела в своей жизни. Любая самка будет гордиться тем, что стала твоей парой.

— Ты уже завоевала мое сердце перед спариванием, или забыла? Я так волновался, что даже раздумывал украсть тебя на твое восемнадцатилетие и удерживать рядом с собой. Я бы забрал тебя туда, где наши пары не смогли бы нас отыскать, чтобы мы были навсегда вместе. И неважно, состояли бы мы тогда в связи с нашими парами или нет. Пока... — его слова обрываются, как и всегда, когда он вспоминает о своей маме или сестре.

— Я так сильно скучала по тебе, — его глаза снова встречаются с моими. — Когда ты перестал приходить и наблюдать за мной, ты забрал с собой часть меня. И вот я, наконец-то, вернула эту частичку, — я кладу свою руку ему на сердце и чувствую, как оно дико бьется. — Мы были созданы друг для друга. Моя душа чувствует это. Я здесь, потому что хочу быть. Я пришла за тобой в ту клетку не из-за какого-то там спаривания, я пришла, потому что ты моя вторая половина.

Он наклоняется к моему лицу, и наши рты сливаются в нежном поцелуе. Когда он отстраняется, я только могу предположить, что ему потребовалось много контроля, чтобы сделать это.

— Мне нужно тебя покормить, — его тон непоколебим, будто я могу поспорить с ним, но живот тут же бурчит, соглашаясь с ним. Это заставляет его усмехнуться. Подарив мне еще один поцелуй, он отрывается от меня и начинает вынимать все, что, кажется, есть у него в холодильнике.

Я смотрю на все продукты и задаюсь вопросом, что он сможет из них приготовить. Он кажется озадаченным тем, что делать со всем этим сейчас, когда они оказались перед ним.

— Почему бы тебе не принести мне рубашку, и я приготовлю для нас?

— Нет.

— Нет? — я поднимаю вопросительно брови, и он просто пожимает плечами. — Это не так уж и трудно. Я могу что-нибудь приготовить. Мне действительно нравится это делать.

— Я имел в виду, нет рубашке. Мне нравится твоя нагота. Без одежды я могу взять тебя в любое время.

Я не могу сказать, что не согласна с этим, потому что, по правде говоря, я наслаждаюсь его взглядом, прикованным к моей голой попке, виляющей по всей кухне, но я не буду готовить нагишом.

— Ты можешь обжечься, — он бросает сковородку, которую достает из шкафчика, и, не говоря ни слова, покидает кухню. Через две секунды он возвращается с рубашкой и надевает мне ее через голову.

— Только я могу оставлять следы на твоей коже. — Он снова покидает кухню, только чтобы вернуться со стулом. Он ставит его посередине кухни, а затем сажает на него свою задницу.

— Я буду следить за тем, чтобы ты не причинила себе никакого вреда, пока будешь

готовить. — Он сидит там, наблюдая за каждым моим шагом. Ладно.

Я с легкостью беру сковородку, хватаю яйца и стейк, и приступаю к готовке. Вот так я осваиваю мой новый дом.

— Ты сам построил его? — спрашиваю я, разбивая яйца на сковородку и добавляя в них несколько ингредиентов. Дом великолепен, но кажется пустым.

— Я построил его для тебя, — и вот оно. Он построил дом и ждал меня, чтобы привести сюда пару. Он хочет, чтобы я стала частью его жизни, чтобы я осознанно пришла к этому, и мы смогли жить как семья. Он и наши дети предадут смысл жизни, скрасят эти голые стены нашими воспоминаниями.

Затем я бросаю в сковородку стейки, пока думаю над тем, как аккуратно поднять эту тему. Честно, я думала о том, чтобы повременить до полнолуния, потому что после него горячка уже не будет так остро ощущаться для нас, но кто-то может нагряться сюда до этого момента.

— Мы должны рано или поздно с ними встретиться, — говорю я ему, пока помешиваю яйца. Громкое рычание, которое заставило бы других волков умчаться из комнаты, заполняет помещение, но я даже не вздрагиваю. Вообще-то, я просто поворачиваюсь и смотрю на него. Он лает, но не кусается. Ладно, он кусается, но самым приятным образом.

— Чем раньше мы встретимся с ними, тем лучше. Зачем откладывать неизбежное? Мы встретимся с братом и покончим с этим. — Я возвращаюсь к плите, переворачивая стейки.

— Что, если он захочет бросить мне вызов? Ты знаешь, я убью твоего брата.

Я поворачиваюсь к нему лицом. Думаю, он мог бы выиграть в альфа-схватке против моего брата. Но я не хочу, чтобы он был альфой. Я хочу, чтобы он был моим. Я видела, какие обязанности лежат на моем брате. Я не хочу делиться Ксавьером ни с кем, кроме наших щенков.

— Ты хочешь быть альфой?

— Нет. — Его ответ мгновенен. — Но я не позволю никому взять то, что принадлежит мне. Альфа то или нет, я не потерплю этого ни от кого.

— Ты же все сделаешь ради меня?

— Без вопросов.

Я улыбаюсь его словам, но потом вижу, как что-то вспыхивает на его лице. Гнев.

— Но тебя я потерять не могу, — добавляет он, когда раздается стук в дверь.

Глава 11

Ксавьер

Я встаю и топаю к двери, но Гвен тут же хватается за руку. Я поворачиваюсь и вижу, как она принохивается.

— Это Винни. Иди и надень штаны. Я не хочу, чтобы она увидела твои причиндалы. — Ее бесит это, и я не могу не любить ее собственническую натуру, когда речь заходит обо мне.

— Меня не интересует другая. У тебя нет причин ревновать, — напоминаю я ей, желая дать понять, что не нуждаюсь ни в ком другом.

Она награждает меня тяжелым взглядом, который заставляет меня улыбнуться, прежде чем я разворачиваюсь и иду в спальню и надеваю пару свободных шорт. Я возвращаюсь в гостиную, и вижу, как Гвен уже подходит к двери.

Обойдя ее, я заслоняю ее собой и хватаю за дверную ручку. Я смотрю через плечо, бросая быстрый взгляд Гвен.

— Ты останешься здесь. Я разберусь с этим.

Она закатывает глаза, но не двигается. — Знаешь, мог бы и рубашку надеть. — Она смотрит на мою волосатую грудь и облизывает губки.

Мне нужно как можно быстрее избавиться от этой Винни. Я хочу побыть наедине со своей парой. Я рывком открываю дверь и вижу небольшого роста темноволосую девушку в мешковатой одежде, которая потупила взгляд в землю.

— Что тебе нужно?

— Ксавьер! — угрожающе говорит Гвен, когда отпихивает меня с дороги и открывает дверь шире. — Входи, Винни.

Я хватаю Гвен за руку и притягиваю к себе за спину. Я хочу иметь возможность справиться с любой угрозой. Она выглядывает из-за меня, когда Винни входит в гостиную. Девушка по-прежнему пялится в пол, ни разу не посмотрев на меня.

— Винни, что случилось? Почему ты здесь?

Малышка-оборотень, наконец, поднимает глаза и встречается с моими глазами, только чтобы снова отвести взгляд. — Он идет.

— Кто? — спрашиваю я, глядя на входную дверь.

— Стоун, — говорит Гвен позади меня, ее голос пропитан гневом.

— Я слышала, как он разговаривал с Домиником, и он уже в пути. Я проследила за твоим запахом, именно он привел меня сюда, — Винни смотрит пристально на Гвен, и я вижу там нежность. — Ты очень хорошая подруга, и, я думаю, заслуживаешь счастья со своей парой. Не расстраивайся сильно. Просто не могу поверить в то, что он так мучает тебя.

— Спасибо. Любой, кто добр к моей любимой, всегда желанный гость в нашем доме, — отвечаю ей.

Гвен возвращается в спальню, оставляя Винни стоять в гостиной, и я следую за ней. Она хватая пару моих шорт и надевает их, несколько раз перевязывая резинку на талии, чтобы они не спадали.

— Что ты делаешь? — Я наблюдаю за ее движениями, недоумевая, почему она надевает одежду.

— Я просто хочу быть готовой к тому, что произойдет.

Я подхожу к ней и беру ее лицо в свои руки, пытаюсь разгладить хмурую складку на ее лбу. — Ничего не случится. Ты никуда не уйдешь. Это и твой дом тоже, ты моя пара. Ничто и никто не изменит этого.

Она поднимает и кладет свою руку поверх моей, и мы прижимаемся своими лбами друг к другу.

Затем мы слышим, как со скрипом открывается парадная дверь. Схватив за руку Гвен, я выхожу в гостиную.

— Он здесь, — говорит Винни, глядя через открытую дверь на поляну перед домом.

— Оставайся здесь, — приказываю я, оставляя Гвен внутри с Винни, когда выхожу на крыльцо.

Стоун выходит из леса, когда я добираюсь до крыльца. Он идет по поляне и останавливается в нескольких футах, пока я схожу с лестницы, чтобы встретить его лицом к лицу.

Он смотрит на дом и окрестности удивленным взглядом. Он ничего не спрашивает, но я

чувствую злость альфы.

— Что тебе нужно, Стоун? — у меня нет времени на игры. Ему нужно сказать, чего он хочет и уйти. У меня с парой есть дела поважнее.

— Мне нужно проверить, как моя сестра. Я видел, как ты вырвался из клетки. Где она? — его гнев очень ощутим, но мне плевать. Ему меня не запугать.

— С ней все хорошо. Теперь можешь уходить.

— Мне нужно увидеть ее, Ксавьер. Я знаю, кем ты был эти последние несколько лет. Мне нужно убедиться, что с ней все в порядке. — Выплюнул он мне, словно моя скорбь в связи с потерей семьи была тем, что я мог прекрасно контролировать.

— Пошел вон с моей территории. Если ты этого не сделаешь, я вышвырну твою задницу отсюда силой. И поверь мне, мы сразимся, и я выиграю. — Я сжимаю кулаки. Его слова меня не запугают.

— Тебе придется убить меня.

— Если до этого дойдет, я готов принять свою судьбу.

— Остановитесь вы уже! — Крик Гвен заставляет меня обернуться. Я вижу ее, стоящую на крыльце, со сложенными руками на бедрах. — Я здесь Стоун. И со мной все хорошо. Ты можешь идти домой и оставь уже мою пару и меня в покое.

— Гвен, ты, правда, в порядке?

— Да что с тобой не так, Стоун? Ты реально из ума уже выжил. Самцы не могут навредить своей паре. Ты запер моего любимого и пытался насильно удержать его подальше от меня. Ты же знаешь, что с ним было бы дальше. Что было бы со мной. Почему ты так поступаешь? Ты реально сошел с ума!

Я замечаю Винни, которая выходит на крыльцо за Гвен, и вдруг начинаю чувствовать волка Стоуна. Никто другой бы никогда не смог этого ощутить, но поскольку я нашел свою пару до того, как она стала совершеннолетней, я прекрасно понимаю, что это значит. Стоун тоскует, а еще пытается сдерживать себя. Он напуган, потому что его сердце жаждет ее, но его волк не уверен, та ли она самая.

Внезапно все его разговоры, когда я был в клетке, обретают смысл. Он злится на себя, потому что он ведет себя так, как делал это я с Гвен, когда она была молода.

— Стоун, — зову я, и он тут же стреляет в меня взглядом. — Ты видишь, что я построил для Гвен? Видишь ли ты, что я достаточно настрадался, чтобы стать хорошей парой для нее? — Он окидывает взглядом дом, а затем снова возвращается ко мне. Я уверен, что выгляжу намного лучше после того, как моя любимая немного подстригла меня. — Ты понимаешь, что то, что происходило раньше, происходило по определенной причине?

Его глаза возвращаются ко мне, а затем я вижу еле заметный кивок. Он понимает, о чем я, и напряженность между нами постепенно начинает угасать.

Он смотрит на Гвен и поднимает подбородок — Ты единственная семья, которая у меня осталась. Прости, но мне просто нужно было убедиться, что с тобой все в порядке.

Гвен сходит с крыльца и проходит мимо меня, но я хватаю ее за запястье. Она поворачивается, чтобы взглянуть мне в глаза, затем протягивает руку, чтобы коснуться моего лица.

— Ты сказал, что сделаешь все для меня. Я никуда не уйду, Ксавьер.

Я вздыхаю и киваю, нехотя отпуская ее запястье. Она поворачивается к Стоуну и подходит к нему, чтобы обнять. Он обнимает ее в ответ, и я вижу, что он испытывает облегчение от того, что она в порядке и в безопасности. Я только могу представить, как вел

бы себя я, будь она моей сестрой. Если бы я был на месте Стоуна, то, наверное, вел бы себя так же. Я бы желал всего самого лучшего для нее.

Она отпускает его и возвращается ко мне, прижимаясь своим телом к моему. Меня радует, что она нуждается в моем прикосновении так же, как и я в ее.

— Дай нам несколько недель. Мы хотели бы пригласить тебя на обед после полнолуния. — Я смотрю на Гвен и поднимаю бровь. Наверное, у нас будет званый обед. Но я не против, раз она этого хочет.

Стоун просто кивает и смотрит через мое плечо на Винни. Я снова это вижу, и чувствую, что происходит между ними. Я не сомневаюсь в том, что в итоге они спарятся. Я не понимаю только одного, почему он настолько ослеплен этой ненавистью к себе. Я не могу тщательно разглядеть Винни за этими длинными волосами и мешковатой одеждой, но она замечательно пахнет. Я просто уверен, что она будет для него хорошей парой и понесет много щенков.

Я смотрю на Стоуна, и его глаза смотрят в мои. — Ты понимаешь, что это?

Движение почти незаметно, но я вижу, что он кивает головой.

— Что? — спрашивает Гвен, и я просто наклоняюсь, целуя ее в макушку.

— Позже, моя любовь.

Я разворачиваю нас в сторону дома, и Гвен протягивает руку, обнимая Винни, когда мы заходим внутрь. — Я позвоню тебе завтра. Я хочу попросить Кси съездить со мной в город, чтобы забрать мои вещи.

— Я провожу тебя обратно в город, — говорит Стоун Винни.

Небольшой румянец появляется на ее щеках, когда она следует за альфой на поляну, а затем скрывается между деревьями, где начинается лес.

Я поднимаю Гвен, перебрасываю через плечо и поспешно несу ее обратно в дом, прямым ходом в нашу спальню. Она хихикает, когда я бросаю ее на кровать и возвышаюсь над ней, и начинает снимать мою одежду.

— Мне нужно быть внутри тебя.

Она снова хихикает, когда материал разрывается, и я обнажаю ее груди, поглощая их своими голодными глазами.

— Тебе нужно будет поработать над своим упрямством. Возможно, мне нужно позвать больше людей, которые немножко поставили бы тебя на место. Посмотрела бы я на это.

Опускаясь, я ворчу напротив ее кожи, когда вытаскиваю свой жесткий член и толкаюсь внутрь нее. Она стонет, когда мой гигант наполняет ее узкую киску.

— Я выиграю. Я буду сражаться за тебя до смерти.

— Ксавьер, — стонет она, когда я толкаюсь сильнее и глубже. — Просто займись со мной любовью.

Выйдя из ее тепла, я откидываюсь назад на пятки и переворачиваю ее. Гвен скулит и протестует против потери моего члена, но, как только она оказывается на четвереньках, с попкой, поднятой кверху, я снова врываюсь в ее киску.

— Мне нужно, чтобы ты была именно в этой позе, Гвен. Мой волк желает спариться с тобой, но я все еще его контролирую. Думаю, что после того, как я кончу в тебя, мы должны будем пойти в лес в облики наших волков. Мне хочется спариться с тобой в облике волка.

Она стонет от моих слов и толкает свою попку, насаживаясь на меня еще сильнее. Опустившись грудью на кровать, она расставляет свои ноги еще шире, обнажая свое тело и давая мне знать, что я могу трахать ее, как захочу.

Я спускаюсь вниз и хватаю ее за волосы, затем тяну ее на себя, врезаюсь в нее еще сильнее. Я наклоняюсь и впиваюсь зубами в ее плечо, и она снова громко стонет.

— Отметь меня, Ксавьер.

Мои зубы удлиняются, я кусаю сильнее, толкая ее за грань оргазма, яростного и быстрого. Она сжимает меня сильнее, высасывая всю сперму из меня. У меня просто не остается выбора, кроме как искупать ее чрево в моем семени, посеять в нем зернышки моих будущих щенков и связать ее со мной навсегда.

Как только мы оба отходим от нашего бешеного удовольствия, я облизываю ее рану, таким образом исцеляя ее. Там навсегда останется еле заметный шрам, в каком бы месте я ее не отметил, но нам безумно нравится этот метод владения друг другом.

— Я люблю тебя, Гвен, — шепчу я ей в шею. Я по-прежнему замкнут в ней, когда наклоняюсь над ней, укрывая ее своим телом. — Я знаю, что мы связались, и это выходит далеко за рамки любви, но я люблю тебя. Мне просто нужно, чтобы ты это знала.

Она опускает свою попку, позволяя мне выскользнуть из нее, и переворачивается подо мной. Она обхватывает руками мое лицо, улыбаясь мне со слезами на глазах.

— Я знаю. Я тоже тебя безумно люблю, Ксавьер.

— Теперь, давай покормим тебя.

Я поднимаю Гвен с кровати, и мы идем на кухню, чтобы насладиться приготовленной ею пищей. От этого у меня на сердце становится теплее, ведь она приготовила для меня обед. Я должен делать все для нее, но я понимаю, что в этом мы равны. И ее забота обо мне также заставляет меня почувствовать себя желанным.

Глава 12

Гвен

— Приветик.

— Матерь Божья! — взвизгивает Руби, поворачиваясь ко мне и держа в руке скалку, как оружие. — Я чуть детей не родила! Ты до чертиков меня напугала, Гвен. — Ее глаза расширяются от моего внезапного появления. Мне не стоит забывать, что она не настолько хорошо слышит, как мы. Оборотень услышал бы, как я открыла дверь.

— Прости, — я бросаю свою сумочку на один из разделочных столов в задней части пекарни. — Я не думала, что ты будешь здесь так рано после полной луны прошлой ночью. — Пробираясь к раковине, я хватаю фартук и надеваю его, перед тем как помыть руки.

— Я даже не надеялась увидеть тебя. Что же произошло, что ты покинула маленькое логово Кси, в котором ты пряталась? Я была просто уверена, что мы потеряли тебя навсегда. — Я слышу, как скалка приземляется на стойку.

Вина тут же накрывает меня, когда я поворачиваюсь к ней лицом. Она выглядит истощенной. Ее рыжие волосы засалены, и она выглядит так, словно ей нужно немного поспать. Я предполагаю, что ей не давали нормально выспаться прошлой ночью, в день полнолуния. Пары просто сходят с ума в этот период, и вдобавок ко всему у нее три щенка. Не помогает и то, что она человек. Возможно, у нее было несколько переломов, когда она спаривалась с Домом, но беременность не будет легкой, в этом нет сомнений. Наши самки вынашивают щенков только три месяца, чего никак не может сделать человеческое тело.

Я кинула ее одну в этой пекарне, не сказав ни слова, но виной этому моя пара, которая

никак не хотела меня выпускать из дома. Единственная причина, по которой я здесь сейчас, это потому что я на славу покувыркалась с ним, пока он не отрубился. Спаривающая горячка полностью овладела нами, затем я сбежала, как только начало светать.

Возможно, это было неправильно, но мой властный любовник должен понять, что я вольна пойти куда захочу, но при этом я всегда буду возвращаться к нему.

— Прости, Руби. Все было... — я не могу подобрать подходящее слово. Слишком много всего приходит на ум. Фантастически, крышесносно, сильно, изнурительно, властно? Именно эти слова образовали один гигантский шар, который заставляет мое сердце быстро стучать, а мой желудок трепетать. Я полюбила каждую минуту того времени. И я ничего бы не хотела изменить. У меня есть моя пара, недостающая часть моей души. Я еще никогда не была такой счастливой, но я все еще чувствую себя виноватой за то, что бросила Руби в трудную минуту. Ведь именно она помогла мне обрести мою пару. Она дала мне работу в пекарне, и я снова обрела Ксавьера.

— Все нормально, — она пошатываясь шагает к стулу, тяжело опускаясь на него, и я могу сказать, что она никак не в порядке.

— Я позвала нескольких людей на стажировку, чтобы ты не перетруждалась в пекарне. Я бы с удовольствием обучила их ради тебя, — предлагаю я, зная, что я, возможно, лишаю ее работы, но это самое меньшее, что я могу сделать, оставив ее справиться с этим самостоятельно. Мне нравится работать в пекарне, но Руби должна делать то, что должна делать. У Руби скоро появятся три щенка, и я готова сделать все, чтобы порадовать ее и выразить свою признательность за то, что она сделала для меня. Мало того, что она дала мне работу, когда у меня был нулевой опыт, но она также отдала мне свою небольшую квартирку, чтобы я могла уйти из-под власти брата. Две вещи, за которые я всегда буду благодарна.

— Не буду врать. Я немного шокирована, что ты сейчас здесь, да еще и без гигантской тени позади тебя. — Она подозрительно смотрит на меня, и я не виню ее. Я немного потрясена, что он до сих пор не появился, чтобы забрать мою задницу домой, но я пыталась скрыть свой запах. Если он собирается следовать за мной повсюду, куда бы я не пошла, я, по крайней мере, могу немного повеселиться, бросая ему вызов. У меня не было и свободной минутки за эти недели, чтобы я могла побыть в одиночестве.

Как только я говорила ему отстать от моей задницы, потому что мне нужно пописать или что-то в этом роде, он мило дулся. Как он мог так надувать свои губки, я понятия не имею, но от этих воспоминаний на моих губах появляется улыбка.

— Я пустила его по ложному следу, — после произнесенных мною слов, Руби тут же вскакивает со стула, направляясь к задней двери, чтобы открыть ее.

— Сегодня я не хочу покупать новую дверь, — говорит она, возвращаясь обратно к своему стулу.

— Ловкий прием, — смеюсь я. Когда Кси все-таки учует мой запах, он не станет стучать в дверь. Вероятно, он пройдет прямо через дверь, как тасманский дьявол. Мне следовало бы просто открыть ее, но декабрьский холод уже просачивается в воздух.

— И да, можешь обучить этих людей, если ты действительно думаешь, что можешь сделать это.

— Просто потренировать их? — я немного давлю на нее, задаваясь вопросом, не останусь ли я без работы, когда закончу обучение. Ксавьер говорит, что мне не нужно работать. У него есть план, который заключается в том, чтобы наполнить меня щенками, но

до тех пор, пока могу бегать, я не стану сидеть дома. Ксавьер сказал, что у него есть деньги на семейном счете в банке, и он подумывает о строительстве большого количества домов. Я понимала, что, когда он сообщал мне эту информацию — это был его способ намекнуть мне, чтобы моя попка сидела дома, потому что я больше не нуждалась в стае. Потому что теперь я его стая.

Но это может стать невыполнимой задачей. Ксавьер хочет, чтобы были только я и он, но он вскоре поймет, что стая только положительно будет влиять на нашу семью. Не только на наших детей, но и на нас. Только время сможет показать ему это, и я думаю, он по-прежнему боится потерять меня. Я дала ему передышку на время нашего спаривания, но пора возвращаться в реальность.

Как бы мне ни нравилось быть запертой в нашем доме вместе с ним, я все же нуждаюсь в социуме. Я всегда была общительной и, скорее всего, останусь такой и дальше. Мне нравится помогать женщинам в стае, потому что от этого мне становится тепло на душе. Необходимость вести и помогать другим исходит из моей альфа-крови. Это то, что делает нас идеальными друг для друга. Я могу забрать его боль, а иногда он может успокоить меня.

Я бы солгала, сказав, что мне не нравится, насколько властным он может быть. Это заставляет меня чувствовать себя желанной, но мне также нужно, чтобы он был уверен во мне. В том, что я в безопасности. Мне не нравится мысль о том, что он беспокоится, что я не вернусь к нему, или что я не буду сражаться, чтобы быть с ним, если кто-то попытается разлучить нас. Я уже продемонстрировала ему свою позицию, когда мой брат пытался сделать это, и надеюсь, что это развеет некоторые из его страхов. После этого инцидента, как ни странно, я нигде не видела Стоуна уже несколько недель.

— Все, что захочешь, Гвен. Думаю, у тебя тоже появятся младенцы, и вместе мы сможем управлять этим местом, если обучим правильных людей.

— Господи, а что если наши дети свяжутся друг с другом? — Эта мысль возникает в моей голове, и я не могу перестать визжать. Планы насчет пекарни тут же покидают мой разум.

— Я должна была догадаться, что твои мозги заработают именно в этом направлении, — смеется она, и я не могу перестать скакать, словно дурочка. Мы обе произведем на свет малышей, которые будут играть и расти вместе. Я была так счастлива, когда Руби переехала в город, и Дом нашел свою пару, но часть меня завидовала. Я хотела того же, и теперь все складывается намного лучше, чем я могла представить.

— Как бы мне ни хотелось поболтать о наших детях, которые свяжутся в будущем, я чувствую, словно мои ноги готовы взорваться. Я хочу уйти, как только Дом заедет за мной. Он еще должен заехать в участок, чтобы разобраться кое с чем, поэтому он будет здесь в любой момент. — Она поднимается на ноги, снимает фартук и бросает его на стол рядом с моей сумочкой. — И кто же эти новые помощники?

— Винни и ее сводные сестры, — я понимала, что должна взять кого-то из стаи, или у Дома были бы серьезные проблемы.

Я вынуждена сдерживать рычание, пока произносила эти слова. Когда я позвонила, чтобы спросить Винни, хочет ли она потренироваться в пекарне, я случайно попала на ее сестёр. Они на самом деле не ее сводные сестры — они волчицы, а она медведица, но она росла в том же доме, что и они, в течение последних нескольких лет, поэтому, я думаю, что они почти как сестры. Эти двое — суки во всех смыслах этого слова. В последнее время я стала часто замечать, как они относятся к Винни. Но, возможно, это станет неплохим

началом. Я смогу присматривать за ними, пока они будут здесь.

Я чувствую его запах, прежде чем вижу его. Повернувшись, я замечаю, что Кси входит через заднюю дверь пекарни. Я не могу понять выражение его лица. Его волосы в полнейшем беспорядке, словно он бежал, и, кажется, он немного запыхался. Затем я ощущаю запах Дома, который, как я теперь заметила, стоит позади моей подруги.

— Ну, мы пошли, — щебечет Руби, нарушая гробовую тишину, наполнившую комнату. Кси отходит в сторону, уходя с ее пути. Она подходит к Дому, и он одаривает меня полуулыбкой, прежде чем притягивает Руби в свои объятия, бормоча что-то о ее ногах.

Кси продолжает оставаться на месте, и мне интересно, какой у него план. Приходить со мной на работу каждый день? Это как-то нелепо, если я буду занята. Я бы сказала ему, что он, вероятно, имеет дела куда поважнее, но это не поможет. Он просто ответит, что их нет.

— Доброе утречко, — говорю я самым сладким голоском, который даже мне режет слух. Я одариваю его виноватым взглядом и пробую еще раз. — Ты что, не считаешь это утром добрым?

— Добрым оно бы было, если бы началось с завтрака, которым я лакомылся на протяжении нескольких недель, — его слова пропитаны грустью, и мы оба знаем, что завтрак, о котором он говорит — не бекон и яйца. Нет, это я. Я тоже пропустила это, когда сегодня утром молча выскользнула из нашей теплой кровати.

— Моя комната наверху, и у меня...

Он оказывается возле меня прежде, чем я успеваю закончить предложение. Он с легкостью перебрасывает меня через плечо, что не удивительно. Потому что я так и думала, что первым делом он сделает именно это, как только найдет меня. Кажется, кто-то познал немного терпения. «Немного» — ключевое слово.

— Бывшая комната, — рычит он, заставляя меня улыбаться. Я игриво кусаю его покрытую джинсами задницу, которая оказывается прямо перед моим лицом. Он бросает меня на кровать, прежде чем полностью накрывает своим телом. — Бывшая комната, — повторяет он, желая моего подтверждения.

— Ну, была бы, если бы ты позволил мне упаковать вещи, — напоминаю ему. Именно этим мы и должны заняться. Он говорил, что сам сделает это, но перед моими глазами сразу появляется картинка, на которой мои любимые ботинки и одежда небрежно заброшены в коробку и обмотаны скотчем. Нет, этого не произойдет. Я люблю эти туфли и одежду.

— Хорошо, тогда мы сделаем это сейчас. И тогда ты вернешься домой? — Я слышу надежду в его голосе, и я немного озадачена этим. Я не думаю, что это правильно. Я не предвидела такого варианта, при котором моя настойчивая пара будет спрашивать подобные вещи таким отчужденным голосом. Что-то не так.

— Ты какой-то странный, — я подозрительно смотрю на него, но он ничего мне не отвечает. — Что, если я скажу «нет»? Мы соберем вещи только после того, как я окончу смену?

— Хорошо, я подожду.

Шок. Я отчетливо могу представить, как он простоит весь день, как статуя, в углу.

Будет рычать на каждого мужчину, который попытается заговорить со мной. Черт, с таким успехом пекарня через месяц станет банкротом. Даже после спаривания я понимаю, что Ксавьер будет большим собственником, чем многие из мужчин. Таков уж он. Он больше животное, чем человек. Логически, он должен понимать, что ни один другой оборотень меня не захочет, но ему плевать. Он видит угрозу в каждом мужчине.

— Нет, ты вернешься в три.

Я вижу, как он борется с самим собой. — Это сделает тебя счастливой? — он смотрит на меня, и я просто улыбаюсь ему.

— Я стану намного счастливее, когда ты полностью начнешь мне доверять.

— Я не могу держать тебя в клетке все время, — он произносит эти слова так, будто за кем-то их повторяет. — Ты полна жизни. И это несправедливо, как бы мне того не хотелось. Я просто подумал, что у меня еще много времени.

Его слова удивляют меня. Затем я понимаю, что он пришел с Домом, и предполагаю, тот разговаривал с моим любимым. Кажется, что он единственный мужчина в стае, кому Ксавьер доверяет.

— У тебя всегда есть я, но Руби и Дом — наши верные друзья, и они нуждаются в нашей помощи прямо сейчас. Точно так же, я уверена, они понадобятся нам, когда у нас появятся наши дети. — Это шаг в правильном направлении. Возможно, пока он не готов быть частью стаи, но мы будем двигаться шаг за шагом. — Я хочу, чтобы мы были вместе все время, но, если у нас будет столько детей, как ты хочешь, тогда нам так же понадобится помощь.

— Я борюсь со своими инстинктами, но я хочу дать тебе это, дать это нам. — Ксавьер утыкается в мою шею на мгновение, а затем снова возвращается к моим глазам.

— Будем двигаться постепенно. Я никуда не денусь. Если я буду в пекарне или выполнять какие-то поручения, ты можешь позвонить мне или прийти прямо ко мне. Я знаю, что прошло немало времени, с тех пор как ты пользовался им, но ты можешь отследить меня с помощью своего телефона.

Он, похоже, доволен этой идеей. — Я люблю тебя, — рычит он, прежде чем яростно овладевает моим ртом.

Слава Богу, у нас есть немного времени, прежде чем придет Винни.

Глава 13

Ксавьер

Я собираюсь забрать Гвен с работы, когда останавливаюсь в лесу. Я ловлю ее запах, ведущий к другой тропе, и это меня настораживает. Он слабый, но я помню, как пахла моя пара этим утром, когда я провожал ее на работу.

Последние две недели были для меня трудными, но по мере того, как проходят дни, становится все легче. Каждое утро я провожаю ее в пекарню, а затем оставляю ее там, пока занимаюсь постройкой домов. Доминик сказал мне, что в этом есть потребность, и некоторым оборотням нужна помощь, и поэтому он порекомендовал меня нескольким людям. Работа все время занимает мои мозги, в то время как Гвен находится далеко от меня, но я не уверен, буду ли в порядке, если она окажется вне досягаемости.

Я вытаскиваю свой телефон и проверяю приложение. Я вижу, что она все еще работает, или, по крайней мере, ее телефон все еще находится в пекарне. Я откладываю телефон и снова ощущаю ее запах. Ее запах исходит из противоположной стороны от пекарни, от тропы, ведущей к ручью.

Я решаю все-таки проверить запах, чтобы убедиться и посмотреть, что происходит. Я делаю несколько шагов по тропе и следую за запахом. Когда я прохожу несколько метров, тут же останавливаюсь. Я чувствую запах волка Гвен, и она близка. Лукавая улыбка расплзается по моему лицу. Моя пара пытается играть в прятки.

Я снимаю рубашку и джинсы и оставляю их в куче возле дерева. Это территория оборотней, и никто не станет беспокоить то, что принадлежит оборотням. Сегодня снег уже блестит на солнце, хотя начал выпадать только вчера. Днем солнце выглядывает из-за деревьев, а прохладный бриз освежает и без того холодный воздух.

Мы с Гвен несколько раз ездили в лес. Сначала я очень нервничал, все время приглядывал за ней, не отвлекаясь ни на минуту. Но, как и все, что связано с моей парой, она всегда возвращает меня к жизни. Я бы запер нас в нашем доме на всю оставшуюся жизнь, если бы это было возможно, но она продолжает напоминать мне, что существует жизнь за пределами нашего пузыря.

Как только я полностью обнажаюсь, то тут же превращаюсь в черного волка. Я ловлю ее запах еще сильнее в этом обличии, и я бегу в том направлении, куда движется она. Я ускоряю свой шаг, когда рыскаю по лесу, становясь к ней все ближе и ближе. Я бегу сквозь деревья, позволяя моему волку самому решать и контролировать свои инстинкты, чтобы отследить точное нахождение моей любимой.

Когда я добираюсь до небольшого луга, я останавливаюсь, чувствуя, что она уже близко. Я приседаю на четвереньках, оглядываясь и ожидая, когда она появится.

Это место находится в нескольких милях от города, и здесь так красиво. Я был здесь ранее, но большинство оборотней не заходят так далеко. Это место все еще находится под защитой, поэтому я знаю, что моя пара в безопасности. Я снова обнюхиваю территорию, и она тут одна.

Луг сам по себе небольшой, окружен густыми деревьями, слегка припорошёнными снегом. Я лежу в тени и жду, пока она придет.

Через несколько минут мое терпение окупается, и я замечаю, как она бежит сквозь деревья. Ее волчица появляется на поляне, медленно пробираясь к центру.

Каждый раз, когда я вижу мою девочку, ее красота захватывает мой дух. Ее волчица белого цвета с кристально-голубыми глазами, она длинная и худенькая. Она самая красивая девушка, которую я когда-либо видел, и я никогда не устану восхищаться ею.

Я молча ползу вперед туда, где заканчиваются деревья, и наблюдаю, как она, подойдя к середине поляны, останавливается. Она смотрит в моем направлении, словно чувствует меня, и опускается на землю, рыча.

О, моя пара хочет побороться? Похвально.

Зарываю лапы в снег, готовясь к прыжку, затем пулей вылетаю из-за деревьев на небольшую поляну. Когда я касаюсь земли, вместе со своей парой, она перекачивается и поднимает лапы, сбивая меня с ног.

Я чувствую свою волчью улыбку, когда подбегаю к ней, и мы начинаем игриво кататься в снегу. Я не могу припомнить времени, когда в последний раз вот так играл до нашего спаривания. После того, как я обрел Гвен, она открыла мои глаза, и мое сердце снова обрело смысл жизни. Я забыл, кто я, и чего так долго жаждал, просто существовал и толком-то и не жил. Благодаря ей я смеюсь каждый день. Я говорю «я люблю тебя» каждый день. И я никогда не забываю сказать ей, насколько она важна для меня. У меня опять есть семья.

После того, как мы оба полностью покрыты снегом, я нападаю на нее в последний раз, прижимая ее к земле. Я игриво покусываю ее за шею и наблюдаю, как она сбрасывает свое волчье обличие. Я следую ее примеру, и вот мы уже лежим полностью обнаженные посреди поляны.

— Я знала, что ты меня найдешь, — хихикает она, поднимаясь и начиная потирать мое

лицо. Ей нравится делать так, и мы оба обнаружили, что нам очень нравятся такие ласки.

— Ты не должна бегать в лесу, не сказав об этом мне, — я стараюсь быть грозным, но мой голос всегда смягчается, когда дело доходит до моей волчицы.

— Ты хочешь сказать, что тебе не понравилась погоня? — она толкается бедрами, прижимаясь к моему жесткому члену. Она поднимает вопросительно брови, как бы доказывая свою точку зрения.

— Я был в десяти футах от тебя. Тут нечему удивляться, — рычу я, наклоняясь, и снова покусываю ее за шею. На этот раз мои зубы встречаются с кожей, а не с мехом, моя потребность становится сильнее.

Гвен стонет и поворачивает голову в сторону, полностью обнажая свою шею. Это ее повиновение и приглашение в одном лице. Опираясь на свои руки и колени, я переворачиваю ее так, чтобы она оказалась подо мной именно в той позе, которая мне нужна. Теперь ее хрупкое тело полностью находится во власти моего огромного тела.

Тела оборотней намного теплее, чем у людей, поэтому снег на земле не приносит никакого дискомфорта ее рукам и коленям. Листья создают эффект мягкой постели под нами, и, будучи настолько далеко от любых людей, мы словно спрятаны в своем собственном мирке. Я бы никогда не рискнул, чтобы кто-то увидел мою пару в таком виде, и ее безопасность всегда будет стоять на первом месте.

— Предоставь свое тело мне, любимая. Я хочу тебя.

Гвен раздвигает свои колени и немного опускает плечи. Она толкает свою попку мне, обнажая свою киску.

Я дышу через нос, чувствуя ее потребность, и мой член становится еще тверже. По какой-то причине сегодня она намного слаще. Я заметил это сегодня утром, когда разбудил ее своим ртом между ее ног.

Я хватаю ее за плечо одной рукой, а вторую кладу на ее голову, удерживая ее неподвижно. Мой член настолько тверд, что он стоит по стойке смирно, выпуская немного предсемени и готовый войти в нее. Я чувствую, как ее тело касается кончика моего члена, и я с трудом врываюсь внутрь нее, наполняя Гвен своим двенадцатидюймовым «зверем».

Нет ничего в мире настолько же тугого, чем ее киска, сжимающая меня.

— Черт. Сильнее, Ксавьер, — стонет она, толкая свою попку.

Немного вытащив свой член, я еще сильнее врезаюсь в нее. Крепко удерживая ее тело, я держу ее на месте, пока грубо трахаю. Ее звуки наслаждения разносятся по всему лесу, и я отдаю ей все, что она просит.

Прижавшись своим телом к ее, я кусаю ее плечо, когда с новой силой врезаюсь в нее. Я уже близко, поэтому мои пальцы скользят между ее бедер, чтобы найти ее мокрый клитор. Я точно знаю, что нравится моей паре, когда речь заходит о сексе, и я даю ей именно то, чего она больше всего желает. Я не дразню ее и не заставляю умолять. Я только хочу доставить ей удовольствие.

Она сжимает мой член, как только я ее касаюсь, и мое дыхание застревает у меня в горле. Я чуть не излился в нее, прежде чем она сама достигла оргазма, поэтому я вонзаюсь в ее плечо, отвлекая тем самым себя от того, чтобы кончить.

Я потираю ее клитор, а она двигает своими бедрами в унисон с моими. После нескольких толчков она сжимает меня очень сильно, а затем вскрикивает от накрывшего ее оргазма. Она кончает на мой член, покрывая меня своими соками, а ее запах сводит меня с ума. Я едва могу сделать еще пару толчков, перед тем как сам взрываюсь внутри нее. Ее

киска поглощает мою сперму, принимая ту в свою утробу. Я прижимаю ее к себе, пока она пытается отдышаться, позволяя сперме полностью проникнуть в нее, и полностью расслабиться.

Я зализываю маленькую ранку, которую оставил на ее плече, и чувствую, как она хихикает от этого.

— Почему ты такая счастливая сегодня? И почему ты так вкусно и сладко пахнешь?

Я прижимаю нос к ее теплой коже и глубоко вдыхаю, закрывая глаза. Я встаю на колени и притягиваю ее к груди, сажая ее на свои бедра. Мы полностью обнаженные, наши тела по-прежнему связаны. Когда сидишь в лесу, на этом небольшом лугу, возникает такое ощущение, что только мы двое остались в целом мире.

— А что, обычно я не так вкусно пахну? — поддразнивает она, и я улыбаюсь, снова облизывая ее.

— Ты самая сладкая вещь, которую я когда-либо пробовал, но сегодня утром твой запах был другим. Я не могу перестать вдыхать твою кожу, — я трюсь своим подбородком об ее плечо, чтобы еще больше пропитаться ее новым запахом.

Она мурчит от удовольствия, и я чувствую, как ее киска сжимается вокруг моего члена. — Я снова тебе нужен, моя пара?

— Я всегда хочу тебя, Ксавьер, — ее тело склоняется к моему, и я обнимаю ее. — Это идеальное место.

— Для чего, любовь моя? — спрашиваю я, целуя ее в шею.

— Для того, чтобы сказать тебе, что ты станешь папой.

Я напрягаюсь от ее слов, и вся та радость, что таится в моем сердце, вырывается из моей груди. Я потерял дар речи и переполнен эмоциями. Что мне сказать? Я понимал, что этот день наступит, но я никогда не думал, что почувствую такую любовь, когда это произойдет.

Я смотрю вниз, видя несколько капелек воды на плече Гвен, и она немного поворачивается, глядя мне в глаза.

— Я так сильно тебя люблю, Ксавьер. Спасибо, что подарил мне детей и сделал меня такой счастливой.

— Я тоже люблю тебя. — Это единственное, что я могу вымолвить в ответ, прежде чем Гвен тянется вверх, чтобы вытереть мои слезы. Я ничего не могу сказать, поэтому я прижимаю губы к ее губам и пытаюсь сказать сердцем то, что не могу выразить словами.

Моя пара показала мне, что такое любовь и семья. Это большее, о чем я когда-либо смел мечтать, и я обязан ей всем.

С первого взгляда на Гвен, я знал, что она особенная. И когда я смотрел, как спит эта спящая красавица, я надеялся, что она когда-нибудь станет моей. Каждый раз, когда мы занимаемся любовью, я шепчу ей слова своей преданности, рассказываю всевозможные способы, которыми собираюсь поклоняться ей до последнего вздоха.

Эпилог

Гвен

Спустя две недели ...

— Тебе нравится?

Я прикрываю рот двумя руками, когда пытаюсь скрыть свою улыбку, и прикусываю язык, чтобы не засмеяться. Ксавьер стоит посреди гостиной с самой скучной Рождественской елкой.

— Тебе она не нравится, — его лицо блекнет, и это повод подойти к нему. Ну, двигаясь так быстро, как я могу с моим-то растущим беременным животиком.

— Нет, малыш. Мне она нравится. Она просто идеальна, — я обнимаю его за талию, когда смотрю на дерево. Он решил сегодня утром, что ему нужно пойти в лес и срубить дерево. Я была взволнована, потому что это наше первое совместное рождество, и это может стать чудесной традицией. Мой крепыш-лесник пошел в лес, чтобы срубить и принести в дом что-то, что сможет конкурировать с елкой Чарли Брауна. — Она немного тощая.

Рассматривая ее, он кивает. — Я думал, что она сможет завоевать твою любовь. Ведь именно ты сделала меня сильнее.

Слезы наполняют мои глаза, и я сильнее прижимаю его к себе. Как я могу возразить ему против такого?

— Ну, если ты так думаешь, — отвечаю я, шмыгая носом.

Ксавьер обнимает меня и целует мою голову. — Слезы счастья?

— Да, малыш. Слезы счастья.

Сначала мне было нелегко с моими эмоциональными вспышками, но через несколько

недель он привык к этому. Теперь он просто обнимает и любит меня, пока это не пройдет. Я думаю, это происходит потому, что у оборотней беременность проходит намного интенсивнее, чем у людей, поэтому все гормоны обычной беременной женщины впихнуты в три месяца.

Через несколько минут эмоции полностью под контролем, и он целует меня в губы. — Руби и Дом придут в любую минуту. Все хорошо?

— Да, я буду очень рада их увидеть. Я рада, что Винни тоже придет. Ей стоит отдохнуть от ее сестер. Ей пойдет на пользу время, проведенное с нами.

Я приготовила кое-какую еду, в то время как Кси доставал рождественские украшения. Пускай дерево не простоит и двух недель, но, я думаю, он очень рад иметь настоящую ёлку после стольких лет одиночества. Я с любовью улыбаюсь, наблюдая, как он вешает чулки на камин. Он настаивал на том, чтобы мы повесили их для каждого малыша, хотя они и не появятся к праздникам. Он вешает два маленьких в середине и два больших чулка с обеих сторон. Я потираю свой животик, думая о том, что у меня растут два щенка. Ксавьер был так счастлив, когда узнал, что это девочки-близнецы. Он сказал, что все, что он хотел сделать, это угодить мне, поэтому он дал мне двух девочек, чтобы я была счастлива.

Я чувствую, как грозитя прорваться еще одна слезинка от этих воспоминаний, но он подходит, чтобы обнять меня. Я просто уже мечтаю, чтобы эти чертовы гормоны прошли.

Услышав стук в дверь, Кси идет впустить гостей. Доминик практически несет на себе очень беременную Руби, Винни идет прямо за ними.

После того, как мы все обнялись и поздоровались, я сажусь на кушетку с Руби и Винни, чтобы поболтать. Я слышу, как Винни вздыхает, поэтому обращаюсь к ней.

— Все нормально? — я знаю, что сестры доставляли те еще проблемы, и я правда уже устала от этих сучек.

— Ага, просто немного грустно. Я все еще ничего толком не вспомнила. А сегодня я побывала везде.

В последнее время у Винни возникают проблемы с ее памятью. Долгое время она не говорила о своем прошлом, и мы думали, что это просто ее выбор. Но теперь она открылась мне немного, и я поняла, что она не помнит своей прежней жизни, с тех пор как ее нашли блуждающей по лесу. Но самая печальная часть в этой истории заключается в том, что она не знает, когда станет совершеннолетней.

— Ты узнаешь, когда это произойдет. Ты ощутишь это, — отвечаю ей я и протягиваю руку.

— Судя по тому как говорит об этом Доминик, ты ощущаешь, когда это происходит, — говорит Руби, мягко улыбаясь Винни. Думаю, у Руби особая связь с ней, так как она тоже когда-то была новичком в этом. Даже несмотря на то, что Винни оборотень, она не чувствует, что принадлежит стае.

— Да. Ты права. Просто сегодня я весь день на эмоциях. Я все время плачу. Простите, — Винни дарит нам полуулыбку и пытается взять себя в руки. — Если бы я не была так уверена, то подумала, что беременна.

Я смеюсь над шуткой Винни и качаю головой. — Расскажи мне об этом. В последний раз, когда я была такой сумасшедшей от гормонов, мне испол... — И тут меня осеняет. В последний раз, когда я сходила с ума от гормонов и эмоций, мне исполнилось восемнадцать лет. Когда я начала достигать совершеннолетия, это выглядело так же ужасно, как и сейчас. — Винни, ты не думаешь ...

Я замираю, когда входная дверь распахивается, и из-за нее появляется Стоун.

Ксавьер и Доминик встают перед нами в ту же минуту, оба готовые перекинуться, чтобы защитить нас.

Стоун стоит на месте, тяжело дыша и выглядя так, будто он пробежал сто миль. Он почти взбешен, когда смотрит мимо Кси и Дома, глядя прямо на Винни. Его рык эхом разносится по комнате, и только одно слово слетает с его губ.

— Моя.

КОНЕЦ... на данный момент

Больше книг на сайте — Knigolub.net